

Не улета́й!

neuletai.office@gmail.com

№149 [178] 2021

www.wayhome.org.ua

Токио

#вылет_задерживается

Вашингтон

#вылет_задерживается

Прага

задерживается

Париж

задерживается

Берлин

задерживается

Лондон

задерживается

Варшава

задерживается

Мадрид

задерживается

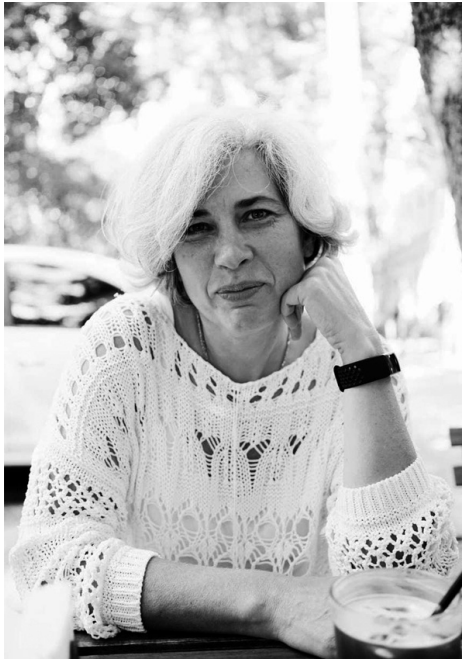
Лиссабон

#вылет_задерживается

Бесконечность

#вылет_отменён

Прогуливаясь ночными улицами и вдыхая морозный воздух, я думала: как же хорошо вот так бродить бесцельно и наслаждаться тем, что ты есть. Скоро 2022 год, как быстро летят года! Совсем недавно был 2000-й и мы все праздновали начало нового тысячелетия. Подводили итоги, строили грандиозные планы, чтобы из года в год становиться лучше, успешнее, богаче. И вот уходит от нас 2021, и мы опять подводим итоги, строим планы и даем оценку уходящему году. Хороший он был, или плохой? На этот вопрос я бы ответила – он БЫЛ!

Я, конечно, не против целей, не против достижений, не против успехов, я против насилия. И прежде всего – насилия над собой. В этом новом году желаю вам – дорогие, уважаемые и любимые читатели – быть самими собой и получать от этого огромное удовольствие. Не откладывайте на завтра, на следующий месяц или год свою жизнь. Если в голову пришла мысль или накрыло вдохновение, сразу берите и делайте. Помните, ведь завтра может и не наступит никогда. И не важно, получится задуманное или нет, главное – вы попробовали. Лови удовольствие от каждого проживаемого момента, ведь больше он не повторится. Живи здесь и сейчас, с печалью и грустью вспоминая прошлое, с одушевлением и надеждой смотря в будущее, со счастьем живя в настоящем.

Люби своих родных и близких, будь добр ко всем людям, это не только приятно, но и продлевает твою жизнь. А самое главное – разыщи в себе своего внутреннего ребёнка и дай ему пошалить, побалуи его и не забывай любить.

Тамара ЛОМАДЗЕ, Одесса,
психолог ОБФ «Дорога к дому»

Дорогие читатели! Я думаю, каждый из вас понимает, что Новый год (а тем более его празднование) – это условность, коллективная формальность, со временем ставшая чуть ли не повинностью.

Хорошо, конечно, что у нас есть лишний повод поздравить друг друга и пожелать здоровья, оценить пройденный путь и наметить новые планы, окунуться в мандариновые ароматы знакомых с детства праздников. Безусловно, в эти дни у многих повышается уровень эндорфина и серотонина просто от того, что действуют магические заклинания «Новый год», «праздник». Это в очередной раз доказывает, что все мы химически зависимы, даже те, кто не употребляет ПАВ. И эту зависимость диктует нам календарь. Вроде бы не химический, а бумажный. Или у кого-то уже электронный. Но не это важно... Важно другое: всем нам нужен праздник. Потому что, жизнь коротка, а праздников немного. Потому что проблем выше крыши, а праздников не слышно. Потому что энтропия растёт и нужен... Новый год. Поэтому, дорогие читатели, поздравляю всех с очередной наступающей условностью (не теряйте трезвого отношения к любым праздникам), желаю крепкого здоровья (для этого надо не только молиться, но и вакцинироваться) и содержательной жизни. Чтобы каждый день был наполнен смыслом и нёс в себе ощущение Нового года. Новый год – каждый день!

P.S. Химической независимости никому не желаю. Это невозможно в условиях, когда нам ежедневно необходимо H_2O , а для синтеза аминокислот – азот. А еще калий (для сердца), кальций (для костей и зубов), магний (для нервов), железо (для крови)... И – понеслась! Какая там химическая независимость?! Так пусть же химия будет полезной!

Анатолий ВОЛИК, Полтава,
главный редактор нашей братской газеты «Белая Альтанка»

Год 21-й начался совсем не так, как мне хотелось. Жизнь любит прожаривать. А когда начинаешь жить трезво, то повседневной прожарки не избежать. Я сначала опечалился, а потом, глядя на абсурд и клоунаду вокруг, плюнул и погнал писать. Мои байки, мое наследие – называйте как хотите. Это – порталы. Вспышка, и вот вы уже тусуетесь вместе со мной в компании сомнительных маргиналов. Каково? Разменяв год полного отказа от веществ, которыми я полировал себя десять лет, я понял, что у меня ничего особо и нет. Но – истории! Они-то остались, каждая – это как мир с его течением и ритмом жизни.

Да, я выпустил в мир своих маргиналов, чудиков и прочих откровенно мерзких персонажей, но делал я это с такой радостью и кайфом, какие не приходили ни от одного кустарного вещества, пропущенного через извилины. Вот оно – удовлетворение от труда. Слишком странное для многих, но делающее счастливым меня.

Жестко? Бросьте, мы ведь все тут любители прогуляться в сумерках.

О чем я тут подумал? Мы ведь оступились, ага? Может, кто-то и нет, может, кто, прочитав мои байки, не станет перезванивать барыге, или брать клад, или просто подумает, что надо менять этот кавардак и жить счастливо? Это возможно!

Не буду оперировать слэнгом программы «12 шагов» и взывать к высшей силе, нет, мы можем все изменить! Из любого ноющего могилы чулана есть выход к нормальной жизни. Всем вам, кто читает меня или не читает, я желаю быть сильными и крутыми. Вы – самые красивые и уникальные люди, что я встречал.

Уверен, 22-й будет полон приключений, мы с вами ещё увидимся. Спасибо, что были терпеливы, следите за собой и продолжайте творить. Это ваши сияющие пространства, они комфортны, как и весь мир.

Vile Author (Артём МАРАПЕНКО), Мариуполь,
психологумнист газеты «Не улетай!»

Газета «Не улетай!» обращена к тем, кто в той или иной мере имеет отношение к проблеме наркотиков. А на сегодняшний день, это – КАЖДЫЙ.

В первую очередь – это тот, кого проблема уже затронула. И тот, чьи друзья или родственники употребляют наркотики. И тот, кто ищет обратную дорогу через заместительную поддерживающую терапию и программы снижения вреда.

Это тот, кто по долгу службы сталкивается с людьми, употребляющими наркотики.

Или же тот, кого просто разбирают любопытство и жажда новых ощущений.

КАЖДЫЙ имеет право на объективную и достоверную информацию. И наша задача – предоставить доступ к ней.

Практические советы, цифры статистики, истории и рассказы людей, знающих проблему изнутри, – всё это можно найти на страницах газеты «Не улетай!».

А ещё КАЖДЫЙ имеет право знать, что наркозависимость – это не приговор. Каждый может обрести выход, другую дорогу. Дорогу настоящей жизни.

P.S. Наша редакция абсолютно открыта для общения, сотрудничества, конструктивного диалога и обратной связи. Поэтому если у вас есть истории, которыми вы хотели бы поделиться, интересная информация или особая точка зрения, – напишите нам на neuletai.office@gmail.com.

С уважением,
редакция газеты «Не улетай!»

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Привет, друзья! Хочу поделиться своими мыслями. Я – лидер сообщества людей, живущих с наркозависимостью (ЛЖН), и региональный представитель «Всеукраинского Объединения Людей с Наркозависимостью».

Мы работаем в 25 регионах нашей страны. И если спросить людей из нашего сообщества, знаете ли вы такое издание, как «Не улетай!», я не уверена, что найдутся люди, кто не читал, не слышал и вообще не знаком с «Неулетаикой», как мы ее называем между собой.

Почему «Не улетай!» пользуется таким спросом? А тут все просто. Для начала – это наша газета, газета для сообщества ЛЖН и о сообществе ЛЖН. А это очень важно. Где мы можем поговорить по душам?

А еще, мне очень нравятся статьи, которые пишут наши юристы. Это опять-таки о том, что волнует каждого и каждую из нас, это – о важном! Если тема или вопросы по этой теме летают в сообществе, то уж точно в «Не улетай!» выйдет статья, дающая ответы на эти вопросы. Это – супер здорово! Каждый номер выходит в одном стиле, но содержимое вообще разное, и главное, что актуальное, идущее в ногу со временем и с запросами сообщества ЛЖН.

Спасибо большое за нашу «Неулетаику»!
С нетерпением ждем новых выпусков.

Юлия КОГАН, РП «ВОЛНЫ»

Здравствуйте, меня зовут Егор, мне 52 года, из них 24 я употреблял уличные наркотики. Больше 15-ти лет живу с ВИЧ, принимая АРВ-терапию. Сейчас я участник программы ЗПТ (заместительная поддерживающая терапия).

Я хотел сказать спасибо редакции газеты «Не улетай!», что могу держать руку на пульсе в информационном смысле. Благодаря авторам, я узнал о программе ЗПТ и сам привел не одного своего товарища. Со временем начал принимать АРВ-терапию, а вот из предпоследнего выпуска узнал, что существует профилактика PREP, принимая которую можно сократить риск инфицирования ВИЧ-инфекцией. Да и вообще, много познавательной публикации находил на страницах любимой газеты.

Благодарен команде и авторам, сотрудникам и руководству фонда «Дорога к дому» за их труд. Уверен, что, благодаря ему, многие нашли свой путь, а кто еще в поиске – обязательно его найдет.

Егор

Здравствуйте, дорогая редакция! Я многие годы являюсь постоянным читателем «Не улетай!». Жду всегда с нетерпением нового выпуска, так как считаю, что информация, которая появляется в статьях таких людей, как я, «бывших в употреблении» и не только, помогает переосмыслить некоторые жизненные принципы. Хочу пожелать редакции «Не улетай!» крепкого здоровья за их труд!

Андрей

КОРОНА VS КАЙФ

В данной статье мне хотелось бы обратить ваше внимание на то, насколько пандемия COVID-19 отразилась на мировой наркосцене, уровне уязвимости лиц, употребляющих психоактивные вещества, и остановиться на рекомендациях о безопасном употреблении в период пандемии.

За многолетний период работы в программах снижения вреда и исследовательских проектах для людей, употребляющих наркотики, общаясь с клиентами, я наблюдаю тенденцию стремительной перегрузки наркосцены, особенно – в последние годы, и широкое распространение услуг «даркнета», снижение уровня социальных связей людей, употребляющих наркотики, значительный рост потребителей среди молодежи (в том числе и школьников) и дешевизну наркотиков, которые нелегально изготавливают в Украине. Также можно говорить о совместном использовании инвентаря/приспособлений для употребления наркотика, и тогда уже не идет никакой речи ни об одноразовых индивидуальных приспособлениях для употребления, ни о социальной дистанции, ни о ношении масок, – состояние «кумара», желание «догнаться» и эйфория стирают все возможные границы безопасности и напроочь отключают инстинкт самосохранения.

В развитых же странах Европы наркоторговля практически полностью перешла на «закладки», дабы исключить риск заболевания коронавирусом наркоторговцев.

Пугающие тенденции

Согласно всемирному докладу о наркотиках, опубликованному Управлением ООН по наркотикам и преступности, около 53 млн. человек во всём мире страдают от расстройств, связанных с наркотиками и их число только растет. При этом пандемия COVID-19 критично влияет как на пути распространения наркотиков, так и на поведение наркопотребителей и серьезно осложняет борьбу с незаконным оборотом наркотических веществ.

В докладе Управления ООН по наркотикам и преступности говорится, что за восемь лет – с 2009-го по 2017-й – количество людей, потребляющих наркотики достигло отметки в 271 млн человек, что равняется 5,5% населения мира в возрасте 15-64 лет. Причем в развивающихся странах масштабы наркопотребления увеличиваются гораздо быстрее, чем в развитых, и большую

часть потребителей составляют подростки и молодежь.

Согласно докладу, пандемия COVID-19 только усугубила ситуацию. Закрытие границ, отмена полетов и другие ограничения, связанные с пандемией, нарушили традиционные пути поставок наркотиков. Их дефицит на «черном рынке» приводит к тому, что люди начинают употреблять менее качественные и более опасные наркотики, причем цены на них растут.

Одновременно рост безработицы и сокращение доходов могут подтолкнуть людей к поискам незаконного заработка, включая выращивание незаконных культур и переправку наркотиков. Кроме того, отчаявшиеся люди более склонны находить утешение в алкоголе и наркотиках, а это значит, что можно ожидать дальнейшего увеличения числа наркопотребителей.

«Пандемия COVID-19 и спад экономики отбросили наши системы здравоохранения и социальной поддержки к краю пропасти, мы еле справляемся с последствиями кризиса, и это значит, что угрозы, связанные с наркотиками, только увеличатся», – предупредила Исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности Гада Вали.

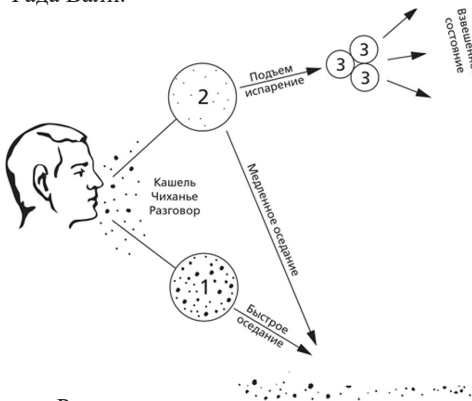

Рис.

Не менее пугающие цифры

Ученые Национального института злоупотребления наркотическими веществами США (NIDA) по результатам исследования обнаружили, что люди, употребляющие психоактивные вещества, более восприимчивы к COVID-19, тяжелее переносят болезнь, чаще встречаются с серьезными осложнениями и чаще умирают. Были проанализированы 73 млн электронных карт американцев – коронавирус был обнаружен у 41% потребителей, а смертность от коронавируса среди них составила 10%, что на

30% больше относительно всего населения страны. Говоря простыми словами, вероятность заболеть коронавирусом с тяжелыми осложнениями и летальным исходом у лиц, употребляющих наркотики, на 30% выше, чем у обычного человека.

В связи с пандемией вируса COVID-19 Международная Сеть Людей, Употребляющих Наркотики (INPUD), – глобальная сеть, которая борется за права и здоровье сообщества наркопотребителей, – разработала перечень советов для людей, употребляющих наркотики в условиях кризиса системы здравоохранения.

Так как же быть?

Следующие советы разработаны для снижения вреда среди потребителей наркотиков во время пандемии коронавируса:

1. НЕ ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ОБЩИМИ трубками для курения, бонгами, джойнтами, носовыми трубками, лампами, а также инструментами для инъекций.

2. Если позволяют финансы, запаситесь вашими наркотическими средствами впрок до того, как начнутся перебои с поставками.

3. Если вы пациент/ка программы заместительной поддерживающей терапии, попросите вашего врача о рецептурной выдаче препарата минимум на ТРИ МЕСЯЦА. Попросите о возможности пропускать посещения врача и сдачу плановых анализов.

4. БУДЬТЕ ГОТОВЫ ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ СИНДРОМ ОТМЕНЫ в случае отсутствия доступа к наркотическим средствам. Разработайте план действий в таких случаях и запаситесь препаратами, едой и питьем, необходимыми для прохождения детоксикации. Это применимо как к тем, кто употребляет опиаты, так и к потребителям других наркотиков.

5. ЗАПАСИТЕСЬ ИНСТРУМЕНТАМИ И ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРИСПОСОБЛЕНИЯМИ для употребления наркотиков, чтобы их хватило минимум на 3-4 недели (или даже больше, если вы принадлежите к группам риска передачи инфекций или если это позволяет ваша программа обмена шприцев).

6. ПРОТИРАЙТЕ УПАКОВКИ от наркотиков антисептиками на основе спирта сразу же после того, как получили упаковку от дилера. Минимальная концентрация спирта 60% эффективно убивает вирусы на поверхностях. Антибактериальное мыло не убивает вирусы, но это лучше, чем ничего.

7. Избегайте попадания упаковки от наркотика в рот, вагину или анус. Если все же нужно переносить наркотики в собственном теле, то тщательно протрите упаковку антисептиком на основе алкоголя до транспортировки и после того, как вы их вынули. Для рта пользуйтесь ополаскивателем с содержанием спирта.

8. МОЙТЕ РУКИ тщательно с мылом и горячей водой не менее 20 секунд (или даже дольше) после каждого контакта с другими людьми, деньгами или наркотиками. Сушить руки лучше бумажными полотенцами.

9. ГОТОВЬТЕ СВОИ НАРКОТИКИ САМОСТОЯТЕЛЬНО, чтобы убедиться, что вы не прикасались к инструментам другого человека, и не позволяйте прикасаться к вашим.

10. Если у вас появились симптомы и вы заболеваете, НЕ ИДИТЕ В МЕСТНУЮ ПРОГРАММУ СНИЖЕНИЯ ВРЕДА. Лучше сообщите им о своем состоянии по телефону и дайте им возможность принять меры для вашей и своей безопасности.

11. Будьте готовы к возможному ЗАКРЫТИЮ ПРОГРАММ ОБМЕНА ШПРИЦЕВ и возможно, закрытию центров детоксикации. В связи с этим действуйте согласно пунктам **2, 3, 4 и 5** для снижения рисков, связанных с нехваткой запасов и инвентаря.

12. Важно помнить, что люди со слабым иммунитетом, заболеваниями легких и другими дополнительными медицинскими состояниями находятся в зоне риска заражения вирусом COVID-19, и, находясь в социальной изоляции, мы таким образом помогаем им не заразиться или не заразить нас. Следование этим и другим советам по снижению вреда поможет всем нам сохранить здоровье и безопасность.

И что же мы имеем в итоге?

Сегодня мы наблюдаем множество возникших проблем для лиц, употребляющих психоактивные вещества:

1. Потеря работы ввиду закрытия бизнеса на период пандемии.

2. Сложность в поиске нового заработка.

3. Отсутствие возможности арендовать жилье.

4. Психологические проблемы из-за высокого уровня стресса.

5. Отсутствие возможности своевременного посещения программ заместительной поддерживающей терапии (ЗПТ).

6. Повышенная уязвимость к COVID-19 и отсутствие средств для лечения и реабилитации.

7. Как следствие – повышение уровня преступности среди потребителей.

8. Приобретение или замена наркотических веществ на более дешевые и более «низкого качества».

9. Рост уровня смертности от передозировок.

В связи с карантинными ограничениями многие подгруппы – особенно молодых потребителей – становятся недостижимыми для программ снижения вреда.

Как видим, пандемия продолжает бросать все новые и новые вызовы человечеству. И особой опасности подвергаются люди, употребляющие наркотики. Противостоять этой катастрофе сложно. Однако снизить риски и сохранить себе жизнь – возможно. Для этого крайне необходимо придерживаться вышеперечисленных советов.

И не исключено, что таким образом мы приблизим тот день, когда все эти проценты и информационные сводки по распространению коронавирусной инфекции не будут выглядеть так пугающе, как сегодня.

Генрих РЕПП,
консультант программ профилактики
и лечения ВИЧ/СПИД и ИПП

Употребление вне центра

Дария Лобеева, социальный работник по снижению вреда, работающая в том числе и с зависимыми, находящимися на метадоновом заместительном лечении, уверена, что лица, не употребляющие препарат, не смогут получить метадон. Однако Лобеева поднимает следующую проблему: «Наркорынок быстро развивается, часто мы сталкиваемся с ситуацией, когда химический состав наркотиков видоизменяется и тесты не всегда отображают наличие наркотического вещества в организме. Возникает ситуация, когда ЛУН (лицо, употребляющее наркотики) просит поставить его на метадоновую программу, а тесты чистые, соответственно, он получает отказ. Даже имея желание бросить, человеку, находящемуся в зависимости, бывает очень сложно добиться положительного решения комиссии. В реабилитационных центрах ЛУН может сдать экспресс-тест на наркотики, а в случае несогласия с результатами у человека есть право поехать в больницу и сдать анализ за свой счет».

Дария Лобеева, а также региональный представитель эстонского сообщества людей, использующих психотропные вещества «ЛУНЕСТ» в городе Нарва Сергей Сысоев, однако, подтверждают факт того, что метадон может быть выдан пациенту для употребления в домашних условиях: «По медицинскому протоколу, в рамках поощрения, если в течение трех месяцев у пациента чистые анализы, а на программе он находится более полугода, могут выдать дозировку на дом только на 2 дня в неделю. В случае, если человек хочет выехать за пределы страны, он собирает

КОНТРОЛИРУЕМЫЙ ВЫХОД

Эстония является страной, по которой фентаниловый кризис прокатился уже давно. В этой стране средний процент смертности от употребления наркотиков не раз превышал тот же процент во всем ЕС. В таком контексте метадоновая заместительная терапия имеет еще большую актуальность.

Однако как же работает алгоритм принятия наркозависимого человека в программу? Настолько ли эстонская ЗПТ доступна местному наркопотребителю? И как строго контролируется распространения самого метадона в стране? Давайте разбираться.

Возможность полноценной жизни?

Главный специалист Департамента социальных дел и здравоохранения Таллинна Кюллике Касури объясняет, что метадон – это полностью синтетический анальгетик, который химически подобен фентанилу, героину, морфину и кодеину, принадлежащим к группе опиоидов. Это лекарство, признанное в разных странах, используется для лечения опиоидной зависимости. «Метадон блокирует ломку и в некоторой степени снижает тягу к употреблению, позволяет вернуться к нормальному образу жизни», – добавляет Касури. Безусловным преимуществом метадоновой заместительной терапии является законность данного вида потребления, а также его стерильность: метадон употребляется перорально (выпивается в жидком виде), следовательно – нет необходимости в использовании шприцев. По словам Касури, каждый день в мире метадон используют сотни тысяч людей, которые с помощью этого лекарства живут полноценной жизнью. Многим зависимым удается преуспеть в работе, стать отличными родителями.

В Эстонии заместительную метадоновую терапию назначает психиатр, который и диагностирует опиоидную зависимость. В начале лечения основной задачей является облегчение симптомов синдрома отмены и снижение уровня фентанила или героина, а также поиск подходящей дозировки медикамента. Катри Шинкарев, старшая медсестра Клиники Тартуского университета, отмечает, что в начале лечения назначается минимальная дозировка – 20 мг, которая увеличивается постепенно для выявления оптимальной дозы. Участие в метадоновой программе требует ежедневного посещения медицинского учреждения, так как метадон принимается под контролем специалиста.

Под строгим контролем?

Принято считать, что препарат невозможно получить, не пройдя комиссию во главе с психиатром, который и выносит решение, будет ли пациент включен в программу замещения. Психиатр-нарколог Янус Мумма конста-

тирует факт того, что заместительная терапия всегда назначается специалистом: «Провести диагностику и назначить лечение может только врач. Во всех центрах по заместительной терапии находится психиатр. Корректировка дозировки во время лечения выполняется исключительно врачом, а препараты пациентам предоставляют медсестры».

Однако руководитель реабилитационного центра для наркопотребителей «Возрождение» Ярл Шаповалов, исходя из своей практики, придерживается иного мнения: «Ко мне на реабилитацию поступали ребята, чей наркотический путь начинался с метадона. В нашем центре был случай: парень, еще не употребляющий, пришел в центр метадоновой терапии с другом, пробовавшим героин. Героин – это дорого, а здесь дают наркотик бесплатно, можно покайфовать. И парню друг просто подсказал, что нужно говорить: колюсь героином, курю героин столько-то лет, ломает, кумарит. Так, человек, не употребляющий наркотики, стал наркопотребителем, начав с метадона». И этот случай, по опыту Шаповалова, не единичный.

Нелли Каликова, член правления СПИД-центра информации и поддержки, опровергает слова директора реабилитационной клиники: «Иногда ошибочно полагают, что зависимый может просто прийти в центр и принять метадон, когда ему угодно, столько, сколько он хочет. А это не так. Заместительная терапия – медицинский акт, который предусматривает ряд условий и обязанностей как для персонала, так и для пациента». Каликова добавляет, что и само принятие препарата осуществляется под контролем медицинского персонала, из чего следует, что метадон просто невозможно вынести за пределы медучреждения.

Более того, метадоновую заместительную терапию принято считать крайне эффективной при лечении опиоидной зависимости: «В Эстонии широко распространено наркотическое вещество фентанил, поэтому в качестве лечения применяется метадон, который также является наркотическим веществом, но разработан как медицинский препарат, а по сравнению с фентанилом имеет меньшее количество побочных эффектов», – добавляет Каликова. А Кюллике Касури отмечает, что большинство людей с наркозависимостью, получающих метадоновое лечение, способны прекратить употребление героина или фентанила. Однако метадон является не только медицинским препаратом, но и наркотиком, также вызывающим сильнейшую зависимость. Каликова обращает внимание и на то, что при тяжелых случаях зависимости человек может оставаться на заместительной терапии до конца своей жизни.

все документы, билеты, визы, предоставляет информацию о бронировании места в гостинице. Весь пакет документов он приносит в центр, и тогда комиссия принимает решение: перевести ли пациента на терапию по тому месту, куда он едет, или выдать рассчитанную дозировку. Если поездка занимает не более 30 дней и ЛУН будет находиться в пределах Европы, препарат могут и выдать». Но даже подобный ужесточенный контроль имеет негативные последствия не только для тех, кто хочет встать на метадоновую программу, но и для тех, кто уже находится на лечении: любые бюрократические сложности всегда вызывают негативные эмоции у людей с такой тонкой психикой, как у наркопотребителей. «Это может вызвать и срыв, и агрессию, последствия могут быть разными», – подводит итог представитель LUNEST-а.

Программа и реализация

Главный специалист Департамента социальных дел и здравоохранения Таллинна Кюллике Касури считает, что заместительная терапия может быть эффективной не только благодаря включению метадона, но и благодаря оказанию психосоциальной поддержки и консультации пациентов с различными проблемами со здоровьем и социальными проблемами. Кроме врачей, в центрах находятся психологи, социальные работники и консультанты. Психиатр Янус Мумма также подтверждает, что с пациентами всегда работают психологи и социальные педагоги. Но социальный работник Дария Лобеева озвучила мнение пациентов относительно осуществления заместительной программы: «Отношение к самой программе у многих положительное, к ее реализации – часто негативное. Медицинский персонал редко обладает достаточной компетенцией, например не владеет техниками психологической помощи или мотивационного консультирования, и своим пренебрежительным отношением к пациенту, проходящему программу, они ухудшают его психологическое состояние, что ведет к срывам и усугубляет криминогенную обстановку среди наркопотребителей».

Очевидно, что метадоновая заместительная терапия находится под строжайшим контролем здравоохранительных учреждений и, как мы выяснили, человеку «с улицы» будет крайне сложно, практически невозможно получить данный препарат. Но следует признать и тот факт, что порой люди находят лазейки, придумывают уловки для обхода системы, и в этих случаях мы уже не можем рассматривать метадон в качестве средства лечения от наркозависимости, не приносящего вреда.

София ИВАНОВА

Галлюциногенные грибы, ЛСД и прочие психоактивные вещества в массовом сознании ничем не отличаются от других наркотиков.

И хотя в последние годы учёные всё чаще задумываются о том, не могут ли галлюциногенные наркотические вещества – например мескалин и диметилтриптами́н – помочь в лечении душевных заболеваний, широкая общественность продолжает воспринимать их как типичное «зло, повинное во всех горестях человечества». Так что психоделики в лучшем случае ассоциируются с хиппи и контркультурой 1960-х, а никак не с медициной.

В силу того, что этот тип наркотиков, в особенности ЛСД, активно употребляют в рекреационных целях музыканты, артисты и прочие селебрити, он приобрел весьма сомнительную репутацию.

В СМИ же традиционно вещают не о возможных научных прорывах, а о неудачных случаях приёма ЛСД – «бэд трипах» – которые случались со многими людьми, принимавшими психоделики. Ну, и естественно всё это не забывают поливать соусом дискуссий о моральной деградации, к которой в итоге приводит их употребление.

Закономерным результатом такого способа освещения этой темы является активное общественное мифотворчество, мешающее людям непосвящённым узнать достоверную информацию о психоделиках.

Даже такие простые вопросы, как **«что такое галлюциноген?»** и **«чем он отличается от других наркотиков, таких как кокаин или героин?»** могут ввести обывателя в ступор. И как несложно понять, отсутствие у достаточно большого количества людей знаний о психоделических веществах никоим образом не способствует потенциальному снижению вреда от их – тоже потенциального – употребления.

Так что давайте развеем самые распространённые мифы об этих «волшебных» веществах.

1. Психоделики – лучший наркотик для вечеринок.

Миф: экстази (МДМА), кислота (ЛСД) и волшебные грибы (псилоцибин) часто преподносят как «рекреационные» вещества и «наркотики для вечеринок».

Почему это фейк: многие учёные утверждают, что такое отношение к этим наркотикам необоснованно. Так, например онкобольные, которые участвовали в клинических испытаниях псилоцибина (психоактивного ингредиента галлюциногенных

ОХ УЖ ЭТИ СКАЗОЧКИ!

грибов), описывают свой психоделический трип далеко не как развлечение. В большинстве случаев их приходы сопровождались чувством паники, беспокойства и страха – чувствами, которые со временем, правда, утихают и заменяются тем, что уже можно воспринять как длительные позитивные изменения личности. Некоторые люди утверждают, что стали более жизненно оптимистичными; другие говорят, что они пережили полное изменение своей точки зрения, что позволило им улучшить свои отношения с родными и близкими.

2. Все психоделики абсолютно «натуральны».

Миф: существует распространённое мнение, что галлюциногенные препараты, такие как ЛСД, в отличие от стимуляторов, подобных кокаину, получены от матушки-природы.

Почему это фейк: если такие галлюциногенные препараты, как грибы и аяуаска¹, можно вывести естественным образом, то ЛСД уже производится синтетически и затем перерабатывается в марки, которые идут «на язык».

3. Употребление психоделиков в любом случае унесёт вас в трип.

Миф: если вы примете галлюциноген, вы по любому испытаете приход, который включает в себя слуховые и зрительные галлюцинации, острые «приступы» синестезии² и т.д.

Почему это фейк: самые последние исследования психоделиков сосредоточены на теме «трип-лечения», в контексте которого испытуемому даётся, по сути, то, что и считается «полноценной» дозой психоделиков.

Однако пока исследования в этой сфере набирают обороты, в мире появился ещё один тренд: микродозинг. Микродозинг же предполагает приём крошечных доз психоделических препаратов, которые слишком малы, чтобы спровоцировать трип.

Важное примечание: несмотря на то, что такие люди, как ребята из Кремниевой долины, и утверждают, что используют микродозинг для повышения собственной продуктивности, невозможно сказать без дальнейших исследований, является ли такой

подход к потреблению веществ разумным и безопасным.

4. Психоделики сделают из вашего мозга дырявый швейцарский сыр.

Миф: кампании по борьбе с наркотиками, проводившиеся в конце 1990-х – начале 2000-х годов, утверждали, что употребление МДМА («экстази») в корне изменяет структуру головного мозга, делая его чуть ли не похожим на сито.

Почему это фейк: на самом деле единственное, что может проделать реальные «дыры» в структуре мозга, – это травма, вызванная ударом тупым предметом.

Справедливости ради, на данный момент существует множество исследований, демонстрирующих связь между употреблением наркотиков и физическими изменениями в определенных отделах мозга. Однако какой-то определённой и постоянной зависимости этих двух факторов пока всё ещё не установлено.

Тут главное – чётко понимать, что любой наркотик может оказать целый ряд побочных эффектов на организм. А это означает, что воспринимать, например, МДМА как что-то на 100% безопасное для нормального функционирования мозга – как минимум опрометчиво.

5. Психоделики воздействуют на мозг так же, как и любой другой запрещённый наркотик.

Миф: галлюциногены запрещены и оказывают такое же воздействие на мозг, как и другие запрещённые наркотики.

Почему это фейк: остаются вопросы о том, как именно психоделики воздействуют на мозг. Что мы действительно знаем, так это то, что психоделики оказывают на мозг принципиально иное влияние, чем наркотики, вызывающие сильную зависимость, такие как алкоголь, никотин или кокаин.

Например, считается, что кокаин вызывает чувство глубокой эйфории и возбуждение мозговых центров, отвечающих за вознаграждение и мотивацию. И именно это может вызывать у потребителей цикл подкрепления и, как следствие, зависимости.

В то же время псилоцибин – психоактивный ингредиент волшебных грибов, по-видимому, фундаментально изменяет струк-

туру префронтальной коры и меняет способ обмена информацией в этой области мозга. И некоторые исследования показывают, что в отдельных случаях это может даже помочь определённой категории людей, страдающих разными видами тревожности.

6. Все психоделики приводят к трипам, длящимся примерно одинаковое количество времени.

Миф: если вы примете какой-либо галлюциноген, с вами случится трип, продолжительностью в несколько часов.

Почему это фейк: Продолжительность трипа от полноценной дозы психоделиков может сильно различаться в зависимости от того, какой именно тип наркотика вы принимаете. ЛСД-трипы, как правило, – самые продолжительные. И хотя их продолжительность зачастую колеблется от шести до одиннадцати часов, есть потребители, которые прошли через ещё более длительные «заходы» – около 14 часов.

7. Учёные знают о психоделиках абсолютно ВСЁ.

Миф: психоделики уже давно изучены вдоль и поперёк, и никаких дальнейших исследований просто-напросто не требуется.

Почему это фейк: в XX-м веке аяуаска, ЛСД и другие галлюциногены становились всё более известными широкой обще-

ственности как в Европе, так и в Северной Америке. Резкий скачок их популярности произошёл в США, в 1960-х годах, когда такие небезызвестные личности, как Тимоти Лири и Ричард Альперт, в рамках своего Гарвардского псилоцибинового проекта начали писать о «потере эго», вызванной потреблением волшебных грибов.

Но в 1966 году правительство объявило психоделики вне закона, и большинство экспериментов, связанных с ними, а также исследования их потенциальных лечебных свойств резко прекратились. В результате трудно сказать однозначно, являются ли психоделики относительно «безопасными» или нет, но недавние исследования показывают, что они менее опасны для многих людей, чем предполагалось изначально.

В качестве вывода

Сегодня тема психоделиков и их потребления всё так же мифологизирована, как и годы тому назад. Это, в свою очередь, приводит к распространению недостоверной информации, способной навредить гораздо больше, чем сами наркотики.

Мало того, все эти мифы становятся своеобразным «тормозом прогресса», ведь они убивают саму мысль, что из изучения психоделиков можно извлечь что-то полезное. Таким образом, широкая общественность специально создаёт информационную дыру, которая сводит на нет все достижения в области снижения вреда и медицинского использования галлюциногенных веществ.

Единственным возможным видом борьбы с этой проблемой остаётся банальный ликбез. Ведь, как говорится: «Знание – сила».

Эрин БРОДУИН (Сан-Франциско)

¹ Аяуаска – отвар, который варится из лоз растения *Banisteriopsis caapi* и листьев *Psychotria viridis* (чакруна). На протяжении веков она использовалась в качестве элемента традиционной духовной медицины и в церемониях коренных народов Боливии, Колумбии, Эквадора и Перу.

² Синестезия – феномен, при котором раздражение в одной сенсорной системе ведёт к автоматическому, произвольному отклику в другой сенсорной системе.

Был у меня так называемый зимний депрессивный период. Это когда перед Новым годом выпала пара откровенно голодных деньков. Марихуана пропала, амфетамин надоел, соли были табуированы, а с барбитуратов я совершенно честно спрыгивал. И вот – зима, выходные, друзья заняты, за окном декабрь, кредиты ещё дают, снег падает и сразу тает. Хэмингуэй онанирует в пустом доме, ага?

Погода расположила к одиночному алкоголизму.

Настойки по 80 грн за бутылку; пьёшь, морда лица краснеет, глаза лезут, и ты забываешь о жизни.

А молодость ноет за углом здравого смысла, интерес к порно и питию. Одиночество.

Раз двадцать поднялся с дивана, выпил, снова налил, прослушал записи группы Kuuss (что-то там про Sky Valley) и опять начислил стакан.

Эта зима меня доконает. Вроде почти Новый год, а я несчастлив. За окном талый снег, выхлопные трубы, ночная стоянка и дым из котельной. Ночь наступила, город не спит. Я – в том числе. Уже минут сорок понимаю, что нужно уснуть, но все равно не сплю.

Тот редкий момент осознания никчемности.

Алкоголику он открывается раньше, чем наркоману. Хоть алкаш и в отрицании своей проблемы, нет-нет, но наедине с собой и бутылкой в зимний вечер начинает понимать, отчего десятки пьянчуг находят мёртвыми.

Минутная радость похожа на вспышку. **Между глотком и выдохом, за сигаретой, и – во тьму.** А тьма распространяется быстро.

Налил ещё и стал бродить по квартире. Странное состояние: есть деньги, есть выпивка, а всё равно хочется сдохнуть.

Ночь. Она работала как обезболивающие. Мои мысли оживали и начинали плясать по комнате. Всех этих соседей и ярких ублюдков смывало темнотой. Было время помечтать о множестве перспектив, из которых я реализую полторы, ну, может, две. Если повезёт.

А пока, стоя посреди комнаты в раздумьях, я **чувствую**, как к мозгу подплывают мысли о женской ласке. Огромное количество просмотров любительской порнографии даёт о себе знать. Помноженное на литры пойла, либидо стонет от боли.

Зазвонил телефон. Сука, это знак, это, блядь, улыбка Бога в небе спального района. Лучик света в тёмном царстве.

Ну и прочие душещипательные метафоры на возможный секс.

Это звонит Женя. Женя пьяна. Как я с ней познакомился? Не помню, давно было, ещё в 14-м, я тогда отвар выпил из дикой конопли и повстречал юных неформалов, она была с ними.

А сейчас ей нужно... Ну, очевидно что – иначе на кой мне звонить в половине двенадцатого? Наркота нужна. Женя любит фен и бухлишко. Вот только фена у меня нет. Да и плевать.

Спустя ещё один стакан, я дрейфую по трамвайным путям сквозь туман, талый снег мажет походку, проносятся дикие собаки, а свет частных домов дополняет всеобщее убожество.

Печально, что среди всех своих знакомых в эту ночь Евгения приехала ко мне. Ну, это из области философии, типа Стокгольмский синдром для бедных – любить того, с кем в первый раз упоролась Сибирью в парадной (Сибирь – это кислота).

Первый яркий взрыв мозга – он инстинктивно рождает веру в чудо, где чудо – это твёрдая уверенность в том, что экспериментирующий с веществами собеседник остался

ЗИМА, БУХЛО

таким же романтичным, как и при первой встрече много лет назад. Эта идеализация служит рычагом к поступкам необдуманным и трагичным. По существу, просто к грязи и падению духа. Но так как дух для нас, маргиналов, это из области заднего и редко используемого, остаётся грязь, из неё мы лепим иллюзию. И кроме того, сейчас нами движет самое мерзкое и убийственное из всех веществ – дешёвое пойло из АТБ.

Если посмотреть на нас с точки зрения поэзии, то мы – Буковски.

Если оценить через призму кино – бюджетный Аранофски.

Если выбить из пьяной головы все эти «если» и посмотреть объективно, то у нас всё плохо, эта встреча – часть агонии и следствие образа жизни. Но в масштабах города мы – пыль.

Здесь и сейчас мы ничем не примечательны, и я веду её домой. Тапочки в мокрой грязи и треснувшие сапоги из дерматина, мы чапаем и еле говорим, а дома тихо провозжают нас ошалевшими окнами.

Лифт, его испарянный вид и синие волосы Жени, дверь и сразу мой диван.

Ёлка вызвала у неё восторг, одежда слетела на пол, попутно я пил из горла. Она дёрнула моё лицо к своему, пахло старыми духами и комодом, моя подростковая сущность желала, как раньше, того сока жизни, что давал чистый драйв. Грохот увенчал наше сцепление, это под весом наших тел сломался диван. Fuck.

Камера моего глазного яблока фиксирует плотную кожу, в которую я с наслаждением впииваюсь, но алкоголь, эта падла, он пашет на минус, изнемождая мои мышцы. А Евгения слишком иных габаритов, чтобы восседать на мне. Fuck.

И этот запах, духи из бабушкиного комода, старые колготки и швейная машинка, оргазм близок, её пятка лупит меня по пояснице, а оную я простудил на работе, мама обещала подогнать пояс из собачьей шерсти, но перед собакой **стыдно**. Fuck.

Трусь лбом об стену, обои я не менял лет десять, Женя задыхается, мой локоть на её горле, где-то я читал про японских жриц

любви, они намеренно себя удушают при половом акте, тогда вагина от спазма даёт особые ощущения партнеру. Это – грязный кайф, это – моя жизнь. Fuck.

Локоть больно слетает об угол шкафа, выпитое и сожраное летит из моей гортани вслед за оргазмом, повинуюсь вселенской сатире, Евгения одаривает меня аналогичным сблёвом. В свете новогодней гирлянды он кажется перламутровым. Новый год близко. Fuck.

Мы по очереди дружно моемся и ржём. Благо, что пьяны. Если бы дело было под амфетамином, то мой кулак изучил бы её тело, а так – старое доброе зачатие греха помариупольски. Но диван жалко. Это неизбежное столкновение со взрослой жизнью, ибо чинить диваны я не умею.

Казалось бы, всё прошло нормально. А потом я вспомнил, что есть, в принципе, и нечего. Отодвинул стул, поглядел на стол, выпил остатки настойки. Женя лежала на диване, сползая на бок, диван я подпёр томами Ника Перумова, выбрасывать было жалко, хоть какая-то польза.

Быстро поддавшись порыву отвращения, алкоголь из меня вышел, секс способствовал, ощутил запах её тела, он был похож на неделями немытый холодильник. Стало тошно, захотелось на воздух. На улице тем временем пошёл снег. Глядя, как огромные снежинки атакуют спальный район, я быстро оделся и выбежал в мрак ночи.

Район был уютней, чем моя квартира. Из окон мигали гирлянды, трамваи проносились в свои опочивальни-депо, ночной магазинчик казался игрушечным. Я вспомнил своё детство, нахлынуло, потом горло стянула юность, уже так и не завалившись к кому-то с бухты-барахты, и на лестничной клетке вино не распивают. По дворам пройдёшься и не найдёшь никого. Эх-хэ. Все повзрослели. Стало как-то тоскливо.

Через дворы, трубу, теплотрассы и побитые лавки к свету окон, казалось, что Новый год меня не коснулся.

Прозаично встав под фонарём, я огляделся. Никого вокруг, только мокрый снег, контейнеры для мусора и голые деревья.

Глаз прорезало иррациональным. Рядом с мусорной кучей и жёлтым пятном из снега торчала бутылка «Гленн Моррис», а возле лежал потёртый кошелек и кратеры от мелочи, часть её валялась на снегу. Бутылка распечатана, но не отпита. Глянув на чёрное небо, я заржал. Сунул бутылку во внутренний карман пальто, сразу стало сыро. Мозг полностью охватило чувство радости и чуда.

Вселенная снисходительно усмехнулась, а я совершил ритуальный танец среди помоек. Вдруг меня осенило, что это – плоды моей жизни. Моя сломанная кровать, мои бутылки и гнилые зубы, Евгения, что припёрлись среди ночи, и мой алкоголизм, что убьёт меня рано или поздно. И пока жители окон едят свою пищу и обнимают дочерей, я стою под снегом и роюсь в обсыпанном снегу, подобно герою Диккенса или любого другого классика. Эта мысль согревает, я закусываю «Моррис» пригоршней снега, в кошельке триста гривен мелкими купюрами, а в сердце у меня радость. Она распирает меня настолько, что химическая реакция мозга поёт серенады и рисует фантазии, рождается идея.

Меня хватит ещё на один бой с её телом, ещё на один заход в плотские дали, ещё полная бутылка, ещё один крюк до аптек, ещё целая вечность длиною в часов пять до трезвости, что наутро убьёт меня. А мне плевать, я уже мёртв, я сильнее всех этих псевдоуспешных людей!

Квартира молчит, слышен только храп моей подруги. Объёмный глоток, и мысли структурируются в сторону дивана. Пусть никто не обвиняет меня в никчёмности, я сплю не один, есть работа, ёлка наряжена, и на опохмел есть. Счастье алкоголика – это когда вышло обмануть всех, не напрягая никого, в том числе и себя.

Женя, кстати, умерла весной 21-го – на тусовке закинулась солями и не вывезла. А я помнил, как она радостно кричала «Ёлка, ёлка!» и шла по трамвайным рельсам. Но откровенно скажу: мне на неё пофигу. Это безнравственно, зато честно. Ибо жизнь моя – абсурд и маразм, в ней то и дело появляются грязные парадные и мёртвые друзья. Ну ок, подруги. И пока Хронос не выбил почву у меня из-под ног, я буду бежать по этому льду и наслаждаться дарами. А потом снова наступит утро. Fuck.

Апмём МАРАПЕНКО (Vile Author)

Он как только пришёл в ДЮСШ на первые тренировки, сразу дали погоняло — Додик. А хули... худой и бледный, шо спирохета, но пожалели — мамка вмерла, папка бухает, брат наркоман, сестра проститутка. Все порядочные профессии родственники разобрали. Девяностые, городок маленький, податься некуда.

Тренер, контуженный афганец Душман, уже пересидевший, смотрел на мальчика как доктор на безнадежного.

— Делай как все. Становись крайним в круг.

Через год Додик на районном, в первом раунде нокаутировал соперника старше себя — прямым в бороду. Через два, в шестнадцать, стал чемпионом области, в восемнадцать...

Пришли к тренеру пацаны с проспекта, говорят:

— Сан Саныч приказали Додику лечь.

Душман посмотрел на них громкими глазами, ответил:

— Вас положу прямо сейчас. Уйдите, черти. Сам к Сан Санычу пойду.

Месяц у группы Душмана в ДЮСШ тренировок не было, пацаны тренеру на больницу передачи не носили. Среди босоты уличной прогон был: Душман опущенный, мол, обоссали петуха, против людского пошёл.

Один Додик приходил, собирал слёзы мужика без смысла жизни в полиэтиленовый кулёчек своего огромного сердца.

Дома батю положил пару раз, тот пропал, сестру выгнал, брата вылечил полностью, братик даже в Бога поверил. Сделал ремонт, влюбился, пришёл на тренировку, сказал:

— Давайте так: кто против Душмана в зале — тот идёт со мной в ринг, вывозит, Душмана в зале нет — не вывозит, он есть, у него занимаются те, кто хочет быть не только профессионалом, но и человеком.

Душман вернулся. Тренировался у него один пацан. Имя писать? А погоняло? Ну да...

Пришло время ехать «на страну». Сан Саныч дернул Додика к себе в бар «Олимпиец» на разговор. Сидел, как Вито Корлеоне, в полутьме, план курил, смотрел с прищуром:

— Малой, ты ни одного боя не проиграл, рано или поздно все рано положат, так ты сам приляг, так породистее будет, а мы тебе имя новое дадим и денег.

Додик долго слушал, кивал, в самом конце, на выходе уже, плюнул ответ:

— Все продаётся: батя мой — за водку, брат — за шпирево, вы — за идею, а бокс — не продаётся!

И выиграл. И стал чемпионом. Его так и похоронили в городе — с почестями и поясом. Закопали нахуй на окраине, потому что пассивный поп в мире душевных пидарасов самоубийц не отвечает.

Последний, кого видел Сан Саныч, был опущенный Душман. Кафе «Олимпиец» разметало вместе с братвой, испытими официантками и придворной челядью, пару килограмм самодельного тротила, к ***м собачьим. Хоронить было некого.

Последнее с чего проорал Душман — испуганное ебло Сан Саныча.

Последнее, что Сан Саныч слышал, было истошное: БОКС НЕ ПРОДАЁТСЯ!

В том городе ДЮСШ закрыли. Бокса там больше нет. Почему? Потому что он не продаётся.

Дили-дили-дон, пришёл Петрушка,
Дили-дили-динь — бубенчика звон,
Дили-дили-дон, гремит погремушка,
Дили-дили-динь — как весел он.

Не холодно от холода, влажная вязкость внутри вазы сознания, в самой душе, от одиночества. Я встал, потому что баба Вася всех позвала, священник с подарками пришёл, надо слушаться, а то аминазин уколят или — того хуже — «в четыре точки», а ещё Новый год скоро, значит — должно произойти внезапное, как смерть, счастье.

Стас «Корлеоне» Домбровский

Не в ту дверь вошёл, а там кто-то знакомый висит. На люстре. Язык фиолетовый; как Бог и с него стекает, или нет, стекает с ног...

Дверь закрыл, перевёл дыхание, пошёл, как все, со всеми в столовую. Там ёлочка давно стояла, с осени, но на неё игрушки, ручками нашими исполненные: «поотрезала бы нахуй, но на то они и, сука ****ь, дети» только сейчас повесили, привесили, при****ячили — носочки, яблочко, домик из вилочек, книгу покусанную, мы ж детки больненькие, как нежно нас называла тетя Паша, когда колола галоперидол, короче вот: Илюшеньке надели колготки в ромбик и колпачок с бубенчиками, он вокруг елочки ходит, поёт, а у меня перед глазами дядя Гриша, электрик, игрушка с люстры...

Дили-дили-дон, пришёл Петрушка,
Дили-дили-динь — бубенчика звон,
Дили-дили-дон, гремит погремушка,
Дили-дили-динь — как весел он.

Осенью, в припадке смертном
И при болях головных,
В запечатанном конверте,
Но при паре золотых,

Франтом в месте, всем известном,
Ходит гений по судам
И пугает судей креслом,
Подарованном вора.

Адвокаты беззащитны
Пред абсурдом мировой,
Наши души в теле крытки,
Словно призрак половой.

К черту эти разговоры,
Справедливости не будет,
Обворованны все воры
И посажены все судьи.

Осенью, законом мерной,
Кушая благую весть,
Кажется: Господь — не вредный,
Просто зашился здесь.

Сей блеск фальшивый —
Наносное,
Все эти кольца и часы,
Шмотьё, шо интеллект еб**вый,
Сорву с души...

Недорого все дорогое,
Всю жизнь существовал без кожи
И чувствовал, как плачут зноем
Натруженные быто-рожи.

Я ощущал дыханье света
В его игре на струнах тьмы,
Я панковал,
Я был поэтом
И братиком для гопоты.

Когда же стал — немного вырос,
Когда детей сюда принёс,
Торговля истиной на вынос
Духовный заменила рост.

На серебре и в позолоте —
Без правил, принципов, без смысла
Даю лизать стихи босоте,
Как в жопе ***
Скрывая мысли.
Снимаю видео с людьми,
Которых хочется убить,
Китайский чай сосу с ****ями,
Которых некому прибить.

Но ничего, я скоро крикну,
Ещё немножечко, чуть-чуть,
Мой селезень болотный мака
Насыпет, шо кокос, на грудь.

Сей блеск фальшивый —
Наносное,
Все эти кольца и часы,
Шмотьё, шо интеллект еб**вый,
Сорву с души...

Здесь океан играет лужу,
А ивы ветвь — из стали прут,
Здесь все давно е**тся в душу,
И еб**й эту живут.

Я знаю шо: «весь мир театр»,
Да люди в нем — посредственность.
Вулкан играл потухший кратер,
И цель оправдывала средства.

Я подошёл к унылой бездне,
Чернеющей п***е дыры,
Я крикнул: «Шож ты, поц железный!
Гони е**чий брат, гори!!!»

Я крикнул: «Ты рождён нарушить!»
Орнул: «Зажги, педрон, взрывайся!!!»
Но только жалкое радушие,
Но только мерзкое: отчайся...

Я верю в то, что в сокровенном
Они только играют мразь,
Я сыну говорю: нетленно
Порядочное «мир украсть».

Я выхожу один на плаху
И там танцую с палачом,
Я рву короткую рубаху
Своим надrochenным мечом.

Но сцена крутится двуличием
Под этим дерзким «босиком»,
Исполнить счастье тупо: мысленно,
А чудо чувствовать: тайком.

Я знаю, шо: «весь мир театр»,
Да люди в нем посредственность.
Вулкан играл потухший кратер,
И цель оправдывала средства.

Здесь океан играет лужу,
А ивы ветвь — из стали прут,
Здесь все давно е**тся в душу,
И еб**й эту живут.

Вот улыбаешься, значит — я счастлив
Спутницы были, и в прошлом — мочалки,
Всяким сношала по жизни влюбленность,
Ты для меня — как для урки мурчалки.
Душу затренишь на четкость и ловкость,

Мне твоя попа — святая икона,
Дух непорочного в каждом движении.
Из уголовного и макогона
Стал я поэтом при всем уважении.

Что мне в политике? Что в журналистике?
Что мне среди прокурорских и ариев?
Бросил я мир и проникся софистикой,
Дабы прославить твоё воспитание.

Дева кормящая, рыжее Солнышко,
Есть в тебе что-то от Геры Вселенской,
Есть и от похоти, есть для нервного,
Все же одно: совершенное женское.

Всякое было — гнилое, неровное,
Я ведь стараюсь, прости мне ненастье,
Ты для меня измеритель духовного,
Вот улыбаешься, значит — я счастлив.

Я смеялся весь день, чтобы ночью
Разбиться на капли,
Чтобы утром
Черпать себя медленными горстями,
приговаривая:
Где улыбка?
Где этот единственный
цельный глоток меня?

И, не найдя её,
Смеяться ещё один день,
Хотя бы один, сегодняшний день,
Ушами,
Поступками,
Глазами,
Чтобы ночью
Разлиться на пол
И утром не досчитаться
Ещё одного грамма счастья.

Стас ДОМБРОВСКИЙ

В Буэнос-Айресе до сих пор продолжается процесс по «кокаиновому делу» – скандальному случаю крупной контрабанды наркотиков через российское посольство в Аргентине. Практически каждые два месяца дело обновляется новыми фактами и точками зрения. И от этого ситуация не становится понятнее. Местами даже наоборот – в ней обнаруживаются странные слепые зоны. Но давайте обо всем по порядку.

В конце февраля 2018 года одной из самых обсуждаемых новостей в России стало заявление министра внутренних дел – причем вовсе не Владимира Колокольцева, а его аргентинской коллеги – министра безопасности Патрисии Буллрич, которая опубликовала в своем твиттере видеозаписи изъятия почти 400 килограммов кокаина из российского посольства в Буэнос-Айресе. Крупный вес находки и участие дипломатического представительства обещали стать громкой историей, однако три года спустя публике известны лишь разрозненные подробности дела, а следствие обеих стран, похоже, так и не смогло найти ни заказчиков, ни производителей крупной партии наркотиков.

Тень правосудия над Ковальчуком

РОСКОКСТРАНЗИТ

Qui pro quo?

Арестованных в Москве зовут Андрей Ковальчук, Али Абьянов, Владимир Калмыков и Иштимир Худжамов. Их обвиняют в «покушении на контрабанду наркотических средств» и в «попытке незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств в особо крупном размере». Сроки по этим статьям – до 20 лет. Обвиняемые и их адвокаты отказались знакомиться с материалами дела. Все четверо категорически не признают вину, говорят о грубых нарушениях, требуют вернуть дело в прокуратуру и смягчить меру пресечения.

Следствие считает лидером преступной группировки Андрея Ковальчука. Доподлинно о его прошлом известно немного. Родился в 1968 году в Черновицкой области Украины, учился в Кировском военно-авиационном техническом училище в России (КВАТУ, расформировано в 2010 году). На территории России Ковальчук никогда прописан не был, сделок с недвижимостью и автотранспортом не совершал. В 2013 году, официально будучи человеком без определенного места жительства, получил российский паспорт. До задержания жил в Германии, откуда его экстрадировали в Москву в июле 2018 года.

Частым гостем в дипмиссии России в Буэнос-Айресе Ковальчук стал в начале 2010-х годов: он попал на многие фотографии с официальных мероприятий. Он якобы представлялся то сотрудником российского посольства в Германии, то высокопоставленным офицером спецслужб при МИДе и с успехом вводил всех в заблуждение. Бывший посол России в Аргентине Виктор Коронелли назвал Ковальчука «великим мистификатором». (В июне 2018 года, через полтора года после «кокаинового скандала», посла Коронелли перевели на работу в Мексику).

По версии обвинения, именно Ковальчук был тем человеком, кто закупил партию чистейшего колумбийского кокаина весом почти 400 кг и попытался переправить его

из Буэнос-Айреса в Москву, пользуясь доверительными отношениями с отдельными сотрудниками посольства, которые вошли в его преступную группу.

Одним из этих сотрудников следствие считает Али Абьянова. В 2016 году, когда к нему обратился Ковальчук, он работал в дипмиссии завхозом. Ковальчук оставил Абьянову на хранение чемоданы и попросил переслать их в Москву, когда в Буэнос-Айрес прибудет какая-нибудь российская делегация на своем самолете. По версии следствия, Абьянов знал, что в чемоданах кокаин. Он сам настаивает, что – нет.

Уже после ареста в декабре 2017 года Али Абьянов признался, что и раньше за вознаграждение помогал Ковальчуку отправлять в Россию грузы, но был уверен, что внутри чемоданов нет ничего запрещенного. На этот раз выполнить поручение знакомого Абьянов не смог. Его аргентинская командировка закончилась, завхозу пришлось срочно вернуться в Москву, а 12 чемоданов остались в подсобном помещении посольской школы на улице Посадас, в 650 метрах от российской дипмиссии.

Там их 26 ноября 2016 года обнаружил новый завхоз. Чемоданы вскрыли, сначала позвонили в ФСБ, а потом посол Виктор Коронелли записался на прием к министру безопасности Аргентины Патрисии Буллрич. В рамках совместной российско-аргентинской операции наркотик поменяли на муку, оставили чемоданы в подсобке и стали ждать того, кто за ними придет.

Судьбой груза интересовались Абьянов и Ковальчук. Последний звонил знакомым в посольство и даже попытался вывезти чемоданы на арендованном частном самолете. В итоге, как писали аргентинские и британские СМИ, их в декабре 2017 года доставили в Москву на самолете Николая Патрушева – секретаря Совета безопасности России. Он прилетал на встречу к аргентинскому президенту Маурисио Макри. Представители Совбеза участие Патрушева в спецоперации отрицали.

В брикетах с мукой, которые лежали в чемоданах вместо кокаина, уже успели завестись жучки от долгого хранения. За этим грузом на базу МИД на западе Москвы явились два россиянина – Владимир Калмыков и Иштимир Худжамов. Их тут же задержали и поместили в изолятор.

Самый дорогой в мире кофе

Летом 2018 года в СИЗО «Матросская тишина» оказался и задержанный в Германии Андрей Ковальчук. «Настоящее Время» писало, что аргентинское дело стало самой громкой, но не единственной в его биографии попыткой ввезти в Россию контрабанду, используя дипломатические каналы. Ковальчук настаивает, что из Буэнос-Айреса собирался везти не кокаин, а дорогой азиатский кофе Luwak, сигары и полудрагоценные камни. Он считает себя жертвой заговора и категорически отказывается давать показания.

Адвокат Ковальчука Абубакар Вадаев дважды сообщал, что его подзащитного пытались убить: в декабре 2018 года в камеру Ковальчука якобы передали электрический чайник с оголенным проводом, а в апреле 2019 года вместо картофельного бульона ему «подсунули масло после жарки селедки, что является своеобразным ядом».

Весь кокаин из посольской школы еще в августе 2018 года сожгли в кладбищенском крематории в Буэнос-Айресе. Первые брикеты в печь бросили новый посол России в Аргентине Дмитрий Феоктистов и министр безопасности Патрисия Буллрич.

Проведенная незадолго до этого экспертиза не обнаружила на чемоданах ДНК ни одного из российских фигурантов дела.

Полицейский, механик и их телефонные переговоры

В Аргентине по «кокаиновому делу» проходят бывший сотрудник полиции Буэнос-Айреса Иван Близнюк и его приятель, корабельный механик Александр Чикало. Их задержали 22 февраля 2018 года. Оба – аргентинцы русского происхождения

с двумя гражданствами, руководители Фонда православных меценатов в Латинской Америке. Их обвиняют в участии в международной организации по торговле наркотиками. Чикало грозит 15 лет тюрьмы: по версии следствия, он отвечал за логистику преступной операции. Близнюк может провести за решеткой до 18 лет: он, якобы, использовал свое служебное положение, чтобы проходить полицейский и таможенный контроли. Оба арестованных настаивают на своей невинности. По словам Близнюка и Чикало, их главная ошибка состояла в том, что они слишком доверяли сотрудникам посольства и предположить не могли, что кто-то из них нарушает закон.

Главным вопросом, который возник после обнаружения наркотиков и сообщения официальной версии, было то, как удалось злоумышленникам пронести в школу при дипмиссии целые килограммы кокаина и остаться незамеченными для службы безопасности посольства России. По официальной версии, помогали в этом как раз Близнюк и Чикало.

Интересы Ивана Близнюка представляет адвокат Лилиана Борисюк. До ноября 2018 года она же была адвокатом Александра Чикало. Борисюк рассказала, что обвинение в аргентинском деле основано на телефонных прослушках и съемках камер наружного наблюдения. В записанных разговорах, помимо бывшего полицейского Борисюка и корабельного механика Чикало, участвовали уже упоминавшийся выше Андрей Ковальчук, а также Олег Воробьев – на тот момент первый секретарь посольства России в Аргентине. Он отвечал в дипмиссии за безопасность, участвовал в совместной операции спецслужб, когда кокаин обнаружили, и дал показания против Близнюка и Чикало. Есть и другие участники переговоров, их имена станут известны уже во время судебного процесса, добавила Борисюк.

Иван Близнюк познакомился с Андреем Ковальчуком в 2013 году. Тогда

У микрофона Патрисия Буллрич, экс-министр безопасности Аргентины

Близнюк – он свободно говорит по-русски и по-испански – работал в полиции Буэнос-Айреса офицером по связи с посольствами Бразилии, Индии и России. В обязанности офицера входила, среди прочего, отправка в Россию на курсы повышения квалификации аргентинских полицейских. Выполняя эти свои обязанности, Близнюк познакомился и подружился с предшественником Олега Воробьева в российском посольстве – офицером по безопасности Николаем Шелеповым. Он-то и представил Близнюку Ковальчука. А Близнюк, в свою очередь, познакомил Шелепова со своим другом Чикало.

Шелепов, говорит Близнюк, представил ему Ковальчука как предпринимателя со связями в МИДе, «большого человека», который подыскивает в Буэнос-Айресе здание для нового офиса «Газпрома». Еще Ковальчук рассказывал, что работает на живущего в Германии Константина Лоскутникова, больше известного как «сигарный» барон фон Босснер. Из его слов выходило, что Лоскутников хочет наладить экспорт в Россию и Германию аргентинских говядины, сухого молока и оливкового масла. Ковальчук намекал Близнюку и Чикало, что они, если помогут с контактами местных производителей и поработают переводчиками, в будущем смогут рассчитывать на щедрое вознаграждение.

Видя, как непринужденно их новый знакомый общается с сотрудниками посольства, они верили ему на слово, говорят Чикало и Близнюк. Чикало связался с несколькими мясочембинатами, но каждый раз цены для Ковальчука оказывались слишком высокими, а условия экспорта невыгодными. Дальше разговоров дело не шло. «Большой человек» то пропадал на несколько месяцев, то звонил поздравить с каким-нибудь праздником или появлялся с очередным «деловым» предложением.

Казалось бы, при чем здесь морские котики?

В 2016 году, уже после отъезда из Аргентины «безопасника» посольства Николая Шелепова и завхоза Али Абьянова, Ковальчук позвонил Близнюку с необычной просьбой. Якобы он купил в Уругвае шкуры морских котиков и оставил на хранение в дипмиссии, но из-за ссоры с послом Виктором Коронелли не может переслать вещи в Европу. Ковальчук попросил Близнюка отправить ему чемоданы без таможенного досмотра и обещал заплатить. Полицейский

говорит, что отказался и сообщил обо всем посольскому офицеру по безопасности Олегу Воробьеву. По словам Близнюка и Чикало, внутри школы они никогда не были и своими глазами чемоданов Ковальчука не видели.

Адвокат Лилиана Борисюк не поддерживает контактов с российскими защитниками обвиняемых по «кокаиновому делу» и говорит, что сотрудничество аргентинского и российского следствия по этому делу стало «минимальным» вскоре после задержания обвиняемых. В самом начале по дипломатическим каналам пришли документы, позволившие обвинить Близнюка и Чикало, а потом наступило затишье. Быть может, именно недостатком общения и языковым барьером объясняется тот факт, что по аргентинской официальной версии в посольской школе нашли 389 килограммов кокаина, а по российской – только 362.

Что же мы имеем на сегодняшний день?

В материалах российского и аргентинского уголовных дел содержится множество недочетов и белых пятен. Однако, даже несмотря на явное нежелание следователей подробно разбираться в обстоятельствах дела, из документов следует, что посольство России в Аргентине не менее пяти лет могло быть центром деятельности преступного сообщества, занимавшегося контрабандой как минимум алкоголя и сигар по дипломатическим каналам. При этом Андрей Ковальчук вряд ли действовал в одиночку: в своих показаниях бывший завхоз Али Абьянов рассказал, что дважды посылал его чемоданы диппочтой. Из прослушек следует, что с Ковальчуком был хорошо знаком посол Виктор Коронелли, Ковальчук тесно общался с «безопасником» Николаем Шелеповым, а затем с его преемником Олегом Воробьевым. Советники по безопасности – это офицеры спецслужб, да и в целом спецслужбы контролируют все российские посольства. Трудно поверить, что на протяжении многих лет они не проверяли легенду Ковальчука и не пытались выяснить, почему он так активно интересуется дипломатическими представительствами. Исходя из версии следствия, получается, что в спецслужбах работают абсолютно некомпетентные люди, которые не только не способны разглядеть контрабанду у себя перед глазами, но и от своей чрезмерной доверчивости невольно способствуют

ей. Вопросы вызывает и поведение высокопоставленных сотрудников консульского департамента МИДа – Александра Дудки, Льва Паузина и Александра Незимова, которые рассказывали Ковальчуку о перемещениях спецтранспорта, выписывали ему пропуски в здание министерства, знакомили его с нужными людьми и оказывали ему другую помощь.

Еще один яркий признак нежелания следователей обеих стран по-настоящему распутывать дело о наркотрафике – это вопрос о происхождении кокаина. Силовики не уделили внимания эмблемам наркокартелей на брикетах с кокаином и, хотя некоторые детали указывают на то, что он поставлялся из Уругвая, не попытались раскрыть канал поставки или выяснить, как у Ковальчука, который занимал деньги на такси, оказалась партия кокаина стоимостью несколько миллионов долларов.

Несмелые «непопытки»

Следствие не пыталось найти получателя крупной партии кокаина. Хотя найденные чемоданы были впоследствии оборудованы GPS-трекерами, Владимира Калмыкова и Иштимира Худжамова задержали прямо на базе МИДа при получении багажа. Следователи не разбирались, кто финансировал сделку и кем был бенефициар наркотрафика.

Загадкой остается личность Андрея Ковальчука, которого работники МИДа и силовики годами считали сотрудником спецслужб. МИД, ГРУ и СВР в ответах на запросы следствия отрицали связь с Ковальчуком, но источник Центра «Досье» в спецслужбах считает, что полностью верить этим заявлениям нельзя: секретные ведомства имеют право скрывать информацию о своих сотрудниках.

Из материалов аргентинского уголовного дела следует, что ФСБ начала расследование о «международной контрабанде наркотиков из стран Латинской Америки в Европу (Германию, Нидерланды)» еще в октябре 2016 года, за месяц до обнаружения кокаина в посольстве. Однако никаких других упоминаний об этом расследовании найти не удастся. Источник Центра «Досье» в международной службе по борьбе с наркотрафиком считает, что аргентинская сторона могла знать о хранящихся в российском посольстве наркотиках еще до их официального обнаружения:

«По нашей информации, некоторые сотрудники российского посольства, напри-

мер посол Коронелли, знали об активности, связанной с наркотиками, и были связаны с наркомафией. В какой-то момент произошла утечка: аргентинские власти узнали о кокаине и связались с посольством, после чего российская сторона решила, что безопаснее «найти» наркотики. После этого скандал решался на дипломатическом уровне – реального расследования Аргентина не проводила».

В пользу этой версии могут свидетельствовать многочисленные нарушения, допущенные во время российско-аргентинской операции по замене кокаина на муку.

На оперативную съемку спецоперации попали только опечатывание чемоданов, их транспортировка в здание жандармерии и проведение экспертизы содержимого. Запись заканчивается до самых важных моментов – непосредственной замены кокаина на муку, упаковки муки в чемоданы и перевозки обратно в школу при посольстве. Кроме того, вопреки принципам оперативной съемки, на видео присутствуют монтажные склейки.

Хотя операция должна была происходить в условиях повышенной секретности, оперативники выносили опечатанные чемоданы через главный вход школы, а груз перевозился в жандармерию на пикапе, вслед за которым ехал автомобиль с оператором, снимавшим из окна. Таким образом, секретное мероприятие мог наблюдать любой желающий.

По фотографиям из жандармерии видно, что наркотики заменили весьма небрежно. Пакеты с мукой и песком не были похожи на брикеты с кокаином – если бы Ковальчук открыл чемоданы до отправки, то понял бы, что его план был раскрыт. Сотрудники МВД и ФСБ России, проводившие впоследствии инспекцию чемоданов вместе с первым секретарем посольства Олегом Воробьевым, этим обстоятельством не обеспокоились.

Как следует из материалов аргентинского уголовного дела, на изъятых чемоданах не было обнаружено никаких отпечатков пальцев, хотя сотрудники посольства Олег Воробьев и Игорь Рогов открывали чемоданы до прибытия правоохранительных органов. Более того, чемоданы упаковывал сотрудник посольства Александр Дронов и перевозил завхоз Али Абьянов, но их отпечатков тоже не нашли.

В качестве вывода

Так или иначе, информация, которой мы располагаем на сегодняшний день, позволяет сделать вывод, что расследования российских и аргентинских правоохранительных органов являются по меньшей мере неполными. Остается невыясненным, кем является Ковальчук, откуда он взял деньги на покупку почти 400 килограммов кокаина, где и как он приобрел наркотики, каким образом и кому он собирался их сбывать, были ли еще какие-то «грузы», что знали о наркотрафике сотрудники посольства, кто курировал масштабную контрабанду кокаина из Латинской Америки – список вопросов можно продолжать очень долго. Вполне возможно, что ответы на них хорошо известны российским властям, и именно поэтому следствие не старается найти настоящих контрабандистов. Если не доверять версии о том, что хитроумный Ковальчук перевозил сотни килограммов наркотиков прямо под носом у простодушных госслужащих, вопросы возникают уже не к Ковальчуку, а к Министерству иностранных дел и российским спецслужбам.

А там – кто знает, куда дальше приведет эта ниточка...

Екатерина БАЗАНОВА

Кокаин. Стоит ли говорить, насколько «традиционен» для Латинской Америки этот наркотик? В далекие доиспанские времена древние перуанцы использовали коку в качестве обезболивающего средства при лечении раненых. Сегодня листья кустарника употребляют перуанские и боливийские шахтеры, а в Боливии кока и ее потребление – просто часть национальной культуры.

Сегодня мировое производство кокаина сосредоточено в трех странах – Колумбии, Перу и Боливии. Именно там состав почв и климатические условия больше всего подходят для выращивания коки. Неудивительно, что основной потребитель кокаина находится неподалеку, – это США.

В Штатах около 22 миллионов человек регулярно покупают очередную дозу. В Европе желающих тоже хватает, но скаывается высокая цена – издержки трансатлантической перевозки – и конкуренция с более доступной «синтетикой». В последние годы все больше наркозависимых появляется и в Латинской Америке: дело в том, что за услуги транзита наркodelьцы все чаще расплачиваются не деньгами, а «натуральным продуктом», который сбывается на местном рынке.

Немного истории

Но чтобы продать наркотик, его сначала надо доставить к основному потребителю. До 1990-х годов магистральные маршруты доставки кокаина в США пролегали по Карибскому бассейну – его острова выполняли функцию пунктов хранения и перевалки. Лидером кокаиновой индустрии тогда была Колумбия, а колумбийская наркомафия хозяйничала в региональном наркобизнесе и уверенно чувствовала себя на американском рынке сбыта запрещенных веществ.

Ситуация изменилась в начале 1990-х, когда американцы предприняли энергичные меры по перекрытию карибских каналов транспортировки. Транзит сместился в сторону Центральной Америки и Мексики – сейчас этим путем перевозится до 90 процентов потребляемого в США кокаина. По некоторым оценкам, ежегодный объем транспортируемого через Центральную Америку в Мексику кокаина достигает 900 тонн (хотя не исключено, что эта цифра завышена). Именно географический фактор – расположение между основными производителями кокаина и его потребителями – стал ключевым в превращении Мексики в мировую кокаиновую столицу.

В Центральную Америку наркотики переправляются по морю и воздуху из Колумбии и Перу – напрямую либо через Венесуэлу и Эквадор. Перевозка по суше невозможна – путь смельчакам преграждают непроходимые болота панамской провинции Дарьен. Морские перевозки осуществляются с помощью быстроходных катеров, которые позволяют уйти от преследования береговой охраны стран Центральной Америки, располагающей чаще всего устаревшими патрульными судами. На каждый катер можно в среднем загрузить до 600 килограммов зелья. Активно используются небольшие рыболовецкие суда: в этом случае наркотики помещаются в контейнеры-«торпеды», которые буксируются под водой на канатах. Если возникает угроза задержания судна, груз быстро отцепляют.

Не утратил своего значения и старый способ транспортировки – на океанских контейнеровозах. Дело в том, что лишь очень небольшая часть контейнеров проходит проверку, поскольку досмотреть все контейнеры физически невозможно. К этому добавляется высокая степень коррумпированности таможенного персонала. Изобретательность наркodelьцов не знает пределов. В их практику прочно вошли подводные лодки кустарного про-

Белая метка

"Я НЕ ПРЕЗИДЕНТ

изводства. И преимущества такого транспорта очевидны, в частности – возможность одновременно перемещать внушительные партии (до 15 тонн) наркотиков и большой запас хода (от Южной Америки до Мексики требуется всего одна-две дозаправки).

По воздуху кокаин перебрасывается на небольших маломощных самолетах – авиетках. Их малые габариты ограничивают объем перевозимого товара, зато в их пользу играет крайне слабая техническая оснащенность государств региона. Например в Гватемале на всю страну действует только одна радиолокационная станция. Она расположена в столичном аэропорту и покрывает воздушное пространство лишь трети национальной территории.

Кроме того, для таких самолетов легко обустроить взлетно-посадочные полосы: как правило, это утрамбованные участки грунта, расположенные в сельве либо на территории крупных земельных владений – собственности наркоторговцев. В той же Гватемале существуют до 800 таких взлетно-посадочных полос. Авиетки – излюбленное средство переброски кокаина с территории Венесуэлы в страны Центральной Америки. Вылеты совершаются из провинций Лара, Фалькон, Трухильо, Сулиа, Мерида, Тачира и Апуре.

Такой размах деятельности наркобаронов в Венесуэле не случаен: в этой стране наркобизнес находится в руках картеля «Лос Солес», который состоит из офицеров венесуэльской армии, а руководит этой организацией Диосдадо Кабельо – один из главных деятелей правящего в стране режима. В этом одна из причин лояльности генералитета к президенту страны Николасу Мадуро: в случае смены власти велик риск того, что они окажутся за решеткой.

Из Центральной Америки наркогужы переправляются в Мексику. Главный маршрут – тихоокеанский.

Кокаиновые короли

В 1990-х годах произошел закат безраздельного господства колумбийских наркоструктур: из-за того, что Мексика стала главным «наркохабом», началось стремительное восхождение мексиканских организаций наркотрафика к командным высотам. Они быстро оттеснили и подчинили себе колумбийцев.

В первой половине 1990-х в Мексике действовали 19 крупных и десятки мелких группировок. Уже в 1993 году их общая выручка составила 27 миллиардов долларов, что равнялось годовым доходам страны от экспорта. Лидирующие позиции заняли наркокартели «Синалоа», «Хуарес», «Гольфо», «Тихуана». За считанные годы они превратились в настоящие транснациональные преступные сообщества.

К их услугам были развитая транспортная структура страны, 30 морских портов на обоих побережьях и густая сеть автомобильных дорог. По данным мексиканских и американских профильных ведомств, в Мексике ежегодно отмываются десятки миллиардов наркодолларов. Главные центры легализации преступных доходов – города Монтеррей и Сьюдад-Хуарес. Часть «грязных» денег легализуется через обменные кассы в пограничных с США районах и через мексиканские банки с корреспондентскими счетами в американских финансово-кредитных учреждениях.

Синалоа, а всё остальное – компромисс

С самого начала картель «Синалоа» занял и до сих пор удерживает первенство в незаконном обороте наркотиков. В Мексике его вотчины расположены в северных штатах Синалоа, Дуранго, Сонора, Чиуауа. Располагает он и филиалами в 12 странах Латинской Америки, сетью ячеек в городах США, а также в Испании, Германии, Франции, Швейцарии и даже Австралии. «Я не президент Мексики, я ее босс», – хвастался ее бывший главарь Хоакин Гусман по прозвищу «Коротышка», ныне заключенный американской тюрьмы.

Картель прочно обосновался в Колумбии, где владеет крупной недвижимостью – гостиницами и торговыми предприятиями, с помощью которых легализует полученные от сбыта наркотиков доходы. По оценкам специалистов, «Синалоа» контролирует до полутора тысяч компаний и предприятий за пределами Мексики.

Стратегия «Синалоа» заключается в глубоком встраивании в ту или иную страну. Он ведет терпеливую подготовительную работу, рассчитанную на долгосрочное пребывание группировки на выбранной территории. Устанавливаются контакты с

представителями местных деловых и общественно-политических кругов, налаживается взаимовыгодное партнерство с местным преступным сообществом. «Синалоа» отдает предпочтение переговорам и подкупу, прибегая к насилию лишь в крайних случаях. Картель старается держаться в тени, действовать опосредованно, не привлекать к себе внимания общественности.

Переписавшие бойцы

Особого внимания заслуживает группировка «Лос Сетас», образовавшаяся в 2007-2008 годах. Возникла она как структурное подразделение «Гольфо» – ее костяк составили выходцы из частей спецназа мексиканской армии. Отколовшись от «Гольфо», она быстро расширила зону своей «ответственности» внутри Мексики, в которую вошли 12 штатов.

Тактика этой организации кардинально отличалась от методов «Синалоа»: бандиты подчиняли или уничтожали конкурентов и устанавливали полное господство на оспариваемых территориях. Картель действовал исключительно с позиции силы и никогда не шел на компромиссы. Расправы над соперниками сопровождались проявлениями крайней жестокости и носили явно показательный характер – чтобы парализовать волю конкурентов и запугать мирное население.

Баснословные прибыли обострили противоречия внутри мексиканского наркообщества. Последовали борьба за власть, расколы и образование новых групп. Этот процесс усилился с 2006 года, когда мексиканский президент Фелипе Кальдерон объявил войну наркоторговцам и привлек для этих целей армейские подразделения. Власть повел крупномасштабное наступление на наркокартели, но коренного перелома не произошло. Разгром одних группировок освобождал место для других, и противостояние между конкурентами принимало все более ожесточенный характер. В стране началась криминальная война.

В 2000-х годах, набрав силу внутри страны, мексиканские воротилы обратили взоры за рубеж: началась экспансия в страны Центральной Америки, в первую очередь Гватемалу и Гондурас, где целые регионы практически не контролируются государством. Мексиканцы быстро закрепились в этих странах, подчинив местные

Новый неолимпийский вид спорта в Мексике

МЕКСИКИ, Я ЕЕ БОСС"

наркoкланы и установив жесткий контроль за транзитом. Господствующие позиции вновь заняла «Синалоа».

В 2008 году в Гватемалу вторгся «Лос Сетас», который сразу же заявил о себе нападениями на местные группировки и убийством авторитетов гватемальского наркобизнеса. В кратчайшие сроки «Лос Сетас» завладел наркомаршрутами по северным районам страны. Плацдармом картеля стали департаменты Петен и Альта-Верапас, где утвердился режим террора в отношении всех, кого главари «Лос Сетас» считали противниками.

Картель активно вербовал в свои ряды выходцев из рядов «кайбилес» — спецназа гватемальской армии, созданного в годы внутреннего вооруженного конфликта для проведения антипартизанских операций. Прибегали бандиты и к услугам молодежных криминальных группировок для совершения заказных убийств (для этого картель создал специальные тренировочные лагеря, где готовили юных убийц).

В 2011 году боевики «Лос Сетас» устроили кровавый рейд по Петену в целях наказать конкурентов и продемонстрировать свою силу. Ими были захвачены два населенных пункта, выставлены блок-посты на дорогах, зверски убиты 27 работников поместья руководителя конкурирующей группировки. Практически целый день власть в департаменте находилась в руках бандитов, которым затем удалось беспрепятственно скрыться.

Ответный удар

Но могущество «Лос Сетас» длилось недолго. Тактика грубой силы обернулась против картеля: устроенный беспредел объединил враждовавшие ранее кланы наркоторговцев. Появление этого «союза» совпало с требованиями гватемальского общества обуздать обнаглевших преступников. Разгром «Лос Сетас» был стремительным. На протяжении 2011-2012 годов было поймано более 60 главарей гватемальских группировок, взяты их поделнички из числа военных и полиции. Не исключено, что в противодействии «Лос Сетас» власти негласно получили поддержку от «Синалоа» и местных наркобаронов. «Лос Сетас» так и не оправился от понесенных потерь — сегодня этот картель по-прежнему

орудует в Мексике, Гватемале и Гондурасе, но от былой его мощи не осталось и следа.

Следует отметить, что мексиканцам удалось поставить под контроль не только центральноамериканский транзит. В Перу они финансируют культивирование коки и производство кокаина, контролируют ключевые пункты отправки наркотика. Так, «Синалоа» закрепил свое присутствие в перуанских портах Чимботе и Пайта, а также на юге Эквадора.

Из Мексики кокаин переправляется непосредственно на территорию США. Основная часть товара попадает туда по морю, вдоль тихоокеанского побережья. Главные пункты перевалки — порты Мансанильо, Гуаймас, Пуэрто-Пеньяско, Энсенада, Росарио. Используются и подземные тоннели, прорытые прямо под мексиканско-американской границей. Причем это не примитивные лазы, а хорошо оборудованные инженерные сооружения, освещенные и кондиционированные.

Попытки американцев использовать в борьбе с контрабандой наркотических средств высокие технологии не дают желаемых результатов. Вот один из примеров: на некоторых участках границы американские власти возвели проволочные заборы с высокочувствительными датчиками. Казалось бы, граница на замке — муха не пролетит. Мексиканцы нашли простой выход. Они соорудили из обычных досок уменьшенный вариант катапульти и забрасывали небольшие партии наркотиков на американскую территорию, где их подбирали сообщники.

Часть кокаина, как говорилось выше, отправляется в Европу. Путь лежит через Западную Африку, прежде всего — Гвинею-Бисау. Главными воротами на Европейский континент считается Испания. Важное место занимает Италия — в этой стране мексиканские наркодельцы сумели заручиться поддержкой мафиозных структур.

Командиры мексиканского наркотрафика настойчиво стремятся контролировать все стадии оборота кокаина. Это вызвано тем, что в последнее десятилетие улучшилось взаимодействие между антинаркотическими ведомствами США, Мексики и Колумбии, прежде всего в области обмена оперативной информацией. В итоге силовики стали перехватывать значительно больше кокаина, чем раньше.

Дабы избежать потерь, мексиканцы предпринимают попытки наладить производство поближе к Мексике. Эксперимент провели в Гондурасе, где организовали посевы коки и построили лабораторию для производства кокаина. Проект успеха не имел — гондурасская почва сильно отличается от колумбийской и перуанской, поэтому урожай оказался не слишком обильным. Но наркодельцы не унывают: в 2020 году гватемальская полиция обнаружила целый гектар коки в департаменте Альта-Верапас, где еще недавно бесчинствовали «Лос Сетас». Рядом с плантацией располагалась лаборатория по производству наркотика.

Дорогие зелья

Впрочем, еще один выгодный способ — расширение ассортимента запрещенных веществ, чтобы снизить зависимость своих доходов от одного только кокаина. В 2009-2010 годах в США начал расти спрос на героин. «Синалоа» и другие группировки тут же переориентировались на героиновое производство. Бизнес сулил огромные барыши, тем более что в Мексике произрастает опийный мак, а значит — отпадает зависимость от иностранных производителей и уменьшается риск потери «продукта».

В 2014-2015 годах Мексика вошла в тройку мировых производителей этого растения. В 2005 году площадь посевов составляла 3,3 тысячи гектаров, в 2017 году — 17 тысяч, а в 2019 году — уже более 28 тысяч. Посадки мака сосредоточены в штатах Герреро, Чиуауа, Синалоа и Дуранго. Сегодня до 95 процентов потребляемого в США героина производится в странах Латинской Америки — прежде всего в Мексике. Специалисты отмечают, что мексиканский героин отличается высоким качеством, а близость производства к потребителю позволяет снизить розничную цену и господствовать на рынке. Прошли времена, когда мексиканские наркодилеры довольствовались торговлей колумбийским героином невысокой пробы.

На Герреро приходится до 40 процентов всех занятых под маком площадей. Этот штат — один из беднейших, и участие в наркотрафике для многих сельских жителей — единственный способ заработать денег. Опийный мак выращивается здесь на общинных землях, чтобы в случае визита

правоохранителей нельзя было определить, кому именно принадлежит «преступный» участок.

Крестьяне культивируют растения и получают первичное сырье — опиум, который идет на выработку наркотика. Рост американского спроса гарантирует прозябающим в нищете крестьянским хозяйствам стабильный доход: за килограмм опиума скупщики платят крестьянам почти 900 долларов — для мексиканской деревни немалые деньги, ведь легальные сельскохозяйственные культуры дают куда меньший доход. С одного гектара можно получить до восьми килограммов опиума — его хватит для изготовления целого килограмма героина.

Скупленное у крестьян сырье переправляется в пункты накопления, а затем в лаборатории. Сырье также поступает из Гватемалы, где под опийный мак заняты обширные площади департамента Сан-Маркос (граничит с Мексикой). На этом бизнесе наркокартели получают солидную прибыль: в Мексике один килограмм героина стоит 35 тысяч долларов, в США эта

цифра возрастает до 71 тысячи. Есть признаки того, что воротилы мексиканского наркобизнеса всерьез изучают возможности налаживания трансконтинентального героинового партнерства — их эмиссаров видели в Афганистане. Американцы полагают, что часть опиума прибывает в Мексику и из Китая.

Синтетический мир победил...

Но в последние год-два героиновый бум стал сходить на нет: американские потребители все чаще предпочитают синтетическую альтернативу натуральным наркотикам. Бизнес по производству «синтетики» поставлен на промышленную основу: Мексика занимает важное место в мировом обороте «продукта». Главные потребители — США, страны Европы и Азии. Характерно, что в азиатских странах хорошо налажено собственное производство, но спрос там сильно превышает предложение, местные мощности не справляются с заказами, и мексиканские «подрядчики» всегда остаются при деле.

Из Китая, Индии и Таиланда в порты Мексики — в частности, Ласаро Карденас и Мансанильо — поставляются необходимые прекурсоры. При портах существуют специальные лаборатории, продукция которых отправляется обратно в Азию. В 2019-2020 годах «импортированные» из Мексики наркотики изыли в Южной Корее и Японии, а на Филиппинах ликвидировали лабораторию, которой заправляли китайцы — партнеры мексиканских наркодилеров. В самой Мексике под нажимом властей наркотрафиканты переносят лаборатории в Гватемалу и Гондурас, удельный вес которых в производстве «синтетики» возрастает.

В последнее время картели распробовали и фентанил — чудовищно сильный наркотик, набравший безумной популярности в США и убивающий ежегодно десятки тысяч человек. И его уже давно заприметили всемогущие мексиканские наркокартели.

Ведь на что только не пойдут боссы Мексики в поисках прибыли! Ради нее бандиты без колебаний выходят за привычные для себя самих рамки. И как бы это банально не звучало, пока будет спрос, будет и предложение.

Дмитрий МОРОЗОВ

Однажды, много лет тому назад, я посмотрел фильм «Клубная мания» (или же «Кровавая резня диско» в одном из переводов). В тот вечер просмотра, мой разум был окутан еле уловимой каннабисовой дымкой, и, видимо, потому сама картина мне показалась довольно остроумной, глубокой и имеющей в своём ядре некое высказывание (какое конкретно я тогда не понимал, но был уверен, что оно там определённо есть).

И вот прошли годы. Хотя сколько-то ясные воспоминания о «Клубной мании» окончательно выветрились из моей головы. Скорее всего, я бы и вовсе забыл о существовании этой картины, если бы мне на глаза не попала статья «Нью-Йоркский Калигула» посвящённая лидеру движения Club Kids, Майклу Элигу.

Элиг, Club Kids, Джеймс Сент-Джеймс... «Точно! – Подумал я – Это же был фильм про него!».

Тут, – как забавно выражается один мой друг, – «сошлись звёзды и обстоятельства». В момент прочтения статьи, мне пришло чёткое понимание, что пора уже, наконец, написать собственную статью о Майкле Элиге. А вернее, о его кинообразе, воплощённом Маколеем Калкиным. Да-да, тем самым Кевином Маккаллистером, – главным героем новогодне-рождественской картины «Один дома», которая позволяет нашему зрителю на полтора часа отвлечься от «Иронии судьбы».

Взяв карандаш и блокнот, я засел перед экраном, нажал кнопку Play и... Пожалел о том, что в этот вечер мой разум не был окутан еле уловимой каннабисовой дымкой...

Но для начала...

О чём же эта картина?

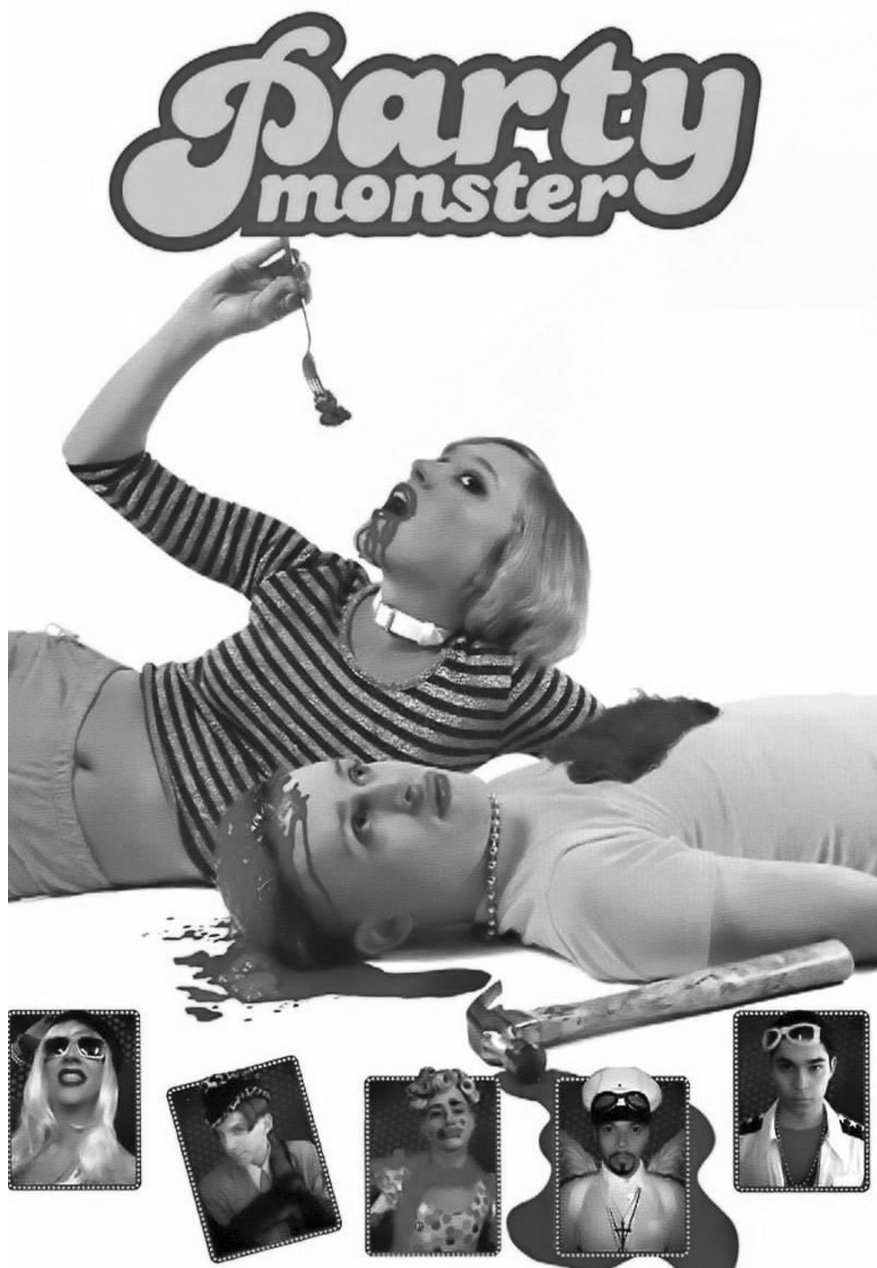
Сюжет фильма основан на романе Джеймса Сент-Джеймса «Кровавая дискотека: Сказка, но правдивое описание убийства в Клублэнде», которая, в свою очередь, основана на реальных событиях. Тут стоит отметить, что автор предоставляет глубоко личный взгляд на всё произошедшее с Майклом Элигом и группой Club Kids. Именно поэтому назвать «Клубную манию» байопиком нельзя. Эта история уже прошла через слишком большое количество фильтров, чтобы воспринимать её, как объективное жизнеописание.

Да, о какой-либо объективности здесь и речи не идти не может. И причём сам фильм говорит нам напрямую о том, что верить ему на все 100% никак нельзя. Но об этом чуть позже. Вернёмся же пока к сюжету.

А по его ходу юный Элиг покидает свой маленький городок и перебирается в Нью-Йорк. Там он знакомится с Джеймсом Сент-Джеймсом, который становится его наставником и, в какой-то степени, другом. Вклинившись в клубное движение, Майкл вскоре становится сверхпопулярным организатором вечеринок (пускай и далеко не самым успешным в финансовом плане). И как показывает нам картина, успех этот весьма закономерен, ведь только Элиг способен в самые кратчайшие сроки устроить громкую и скандальную party, не имея ни средств, ни даже подходящего места.

Тем не менее, вместе с – относительным, но – успехом в жизнь Элига врываются наркотики и алкоголь. Они очень быстро становятся постоянными спутниками Майкла, что и приводит его к печальному исходу. Думаю, не стоит уточнять к какому именно, но если вы вдруг хотите узнать, как закончилась карьера Элига, не тратя час и 38 минут времени на просмотр фильма, – ознакомьтесь со статьёй «Нью-Йоркский Калигула» («Не улетай!», №148).

Перечитывая предыдущие два абзаца, я понимаю, что синопсис фильма звучит довольно банально. Однако «Клубная мания» и не пытается зацепить зрителя сюжетом. Картина пытается «задавить» зрителя своей фрикватостью. А вернее, – странностью...

КЛУБНАЯ МАНИЯ

Очень странные дела

Давайте же разберёмся в чём именно состоит странность «Клубной мании».

Честно признаюсь – найти какую-то одну, но всеобъемлющую, причину странности этой картины крайне сложно. Прямо сейчас, пока я пишу эту статью, рядом с монитором моего компа лежит список заметок по «Клубной мании». И они настолько точечные и разрозненные, что я до сих пор не могу понять, как бы их адекватно структурировать и перевести в «единую логичную мысль». Но я всё-таки попробую.

Фильм целиком и полностью строится на контрапункте. На внешней несовместимости стилистики и поднимаемых тем. Все персонажи картины ведут себя, как дети, реагируют на обстоятельства, как дети и действуют, как дети. Но при этом сюжет крутится вокруг таких вещей, как наркотики и убийство.

И несмотря на то, что задумка сия звучит интересно, реализована она всё-таки... Не очень... Можно сказать, что создатели явно «заигрались» с этим приёмом. В «Клубной мании» им пропитано, буквально, всё. И чтобы оправдать наличие подобного жёсткого контрапункта, в структуру фильма было введено некое подобие мизанабима¹ – повество-

вание начинается со сцен съёмок картины по мотивам романа Джеймса Сент-Джеймса и ими же оно и заканчивается. Благодаря этому персонажи могут абсолютно законно ломать четвертую стену, общаться со зрителями, а также отчуждённо и иронично относиться к событиям, происходящим вокруг. К сожалению, перечисленными фишками (кроме, разве что, последнего пункта) герои пользуются один раз, – в начале фильма.

Пресловутый контрапункт не обошёл стороной и актёрскую игру. Как уже было сказано в предыдущем абзаце, персонажи картины достаточно отчуждённо относятся к тому, что происходит вокруг.

Работает ли это фильму в плюс? И да, и нет. С одной стороны, отчуждённость даёт зрителю понять, что главные герои здесь – клубные ДЕТКИ. И я не зря выделил последнее слово капсом. Фильм будто бы специально пытается создать атмосферу «детскости». Чтобы не происходило по ходу сюжета, – безработица, ломка по веществам, передоз, убийство – персонажи относятся ко всему, как к некой игре.

«Я хочу, чтобы весь мир был одной сплошной вечеринкой!» – говорит Майкл Элиг. Пожалуй, эта реплика наилучшим образом описывает то, о чём я говорю.

С другой же стороны, инфантильность героев очень быстро начинает раздражать. И дело даже не в том, что сами персонажи бесят какой-то излишней нереалистичностью. Просто, эта самая инфантильность будто «срезает» пик любого конфликта и не даёт им насытиться сполна. Причём из-за этого даже кульминационный момент всего полотна не кажется... Кульминационным...

Больше странных странностей!

За сим странности фильма, к сожалению, не заканчиваются. «Клубная мания» также удивляет своим подходом к созданию визуального ряда. Оператор-постановщик Теодоро Маньячи достаточно часто прибегает к использованию ручной и «нарочито дрожащей» камеры, которая прямо кричит о якобы реалистичности всего происходящего. Нужно ли говорить, что в сочетании со всем перечисленным ранее этот момент смотрится, как минимум, странно?

Местами за действием становится очень сложно наблюдать именно из-за трясущейся камеры – настолько сильно она перетягивает одеяло внимания. Для зрителя же, страдающего СПГС², просмотр нескольких сцен может превратиться в настоящую пытку. «Зачем?», «Что авторы хотели этим сказать?», «Почему так?» – вот они, вопросы к оператору, которые останутся без ответа.

Странные выводы

Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что «Клубная мания» однозначно не стоит просмотра. Но это не совсем так. В фильме есть нечто, что может заинтересовать зрителя. К примеру, тот же контрапункт. Он хоть и работает криво, но всё же работает... Время от времени. Он создает необычную атмосферу и даже вносит в картину нотки очень странного юмора.

Сами же персонажи хоть и вышли чересчур инфантильными, но назвать их нехаризматичными нельзя. Да, Маколей Калкин хоть и выдаёт местами всё того же Кевина Маккаллистера из «Один дома», тем не менее, его Майкл Элиг полон странной обаятельности. А Сет Грин, воплощая на экране Джеймса Сент-Джеймса, в принципе, крадёт внимание зрителя в каждой своей сцене.

Итак, давайте же перейдём к одному из самых главных вопросов – кому стоит смотреть фильм «Клубная мания»? Перед тем, как дать ответ, посмею лишний раз обратить Ваше внимание на то, что и так бросается в глаза. Поистине невооружённым глазом можно заметить, что самым повторяющимся словом в этой статье является слово «странный».

Так вот, «Клубная мания» – очень странное авторское кино. Каждое художественное решение этого фильма вызывает массу вопросов, но не даёт практически никаких ответов. А потому рекомендовать данный фильм я могу тем зрителям, кто любит нечто беспринципно странное.

Любители биографических драм могут смело обходить эту картину стороной – она точно не для них. Поклонников «слезоточивых» трагедий «Клубная мания» тоже не зацепит. А вот фанатов авторского нестандартного и местами экспериментального кинофильма может даже порадовать.

Ведь странность – это далеко не всегда плохо. Главное, чтобы она была хотя бы минимально уместна в контексте самого произведения. Уместна ли она в «Клубной мании»? На этот вопрос может ответить уже лишь сам зритель.

Мишель ГОШАР

¹ *Mise en abyme* (мизанабим; в переводе с фр. – «помещение в бездну») или принцип матрёшки – рекурсивная художественная техника, известная в просторечии как «сон во сне», «рассказ в рассказе», «спектакль в спектакле», «фильм в фильме» или «картина в картине».

² СПГС – синдром поиска глубинного смысла.

«Человек по своей природе есть существо общественное».

Ежедневно мы общаемся с достаточно большим количеством людей: от некоторых мы получаем заряд энергии, радостное настроение, желание жить и творить, а от других – даже при кратковременном общении – получаем усталость и чувствуем себя как выжатый лимон.

Почему же так происходит?

На этот вопрос дают ответ в своей книге «Психовампиры» Хамид Пезешкиан и Конни Фойгт. Опираясь на их мысли, мне бы хотелось вкратце рассказать, кто же такие психовампиры и о методах противостояния им.

Психовампиры рядятся в разные одежды. Для ясности мы дадим каждому их типу название-характеристику и кратко опишем особенности его жертв. Среди психовампиров встречаются как мужчины, так и женщины, а это свойство – склонность к психовампиризму – бывает как более, так и менее выраженным. К некоторым людям эти описания подходят полностью, а у других есть разве что некоторые черты того или иного типа. Но есть и такие, кому подходит сразу несколько описаний. Тот, кого одни воспринимают как вампира, в отношениях с другими может вести себя как жертва. Словом, каждый способен одновременно быть и психовампиром, и жертвой. Но и вампир, и его жертва, как правило, вынуждены компенсировать ущербную самооценку.

Как это ни парадоксально, психовампиры чаще всего находятся в нашем ближайшем окружении. Они очень близки к миру чувств своих жертв – либо как непосредственные начальники, либо как члены семьи. Вот почему они так быстро находят путь к сердцу и слабым местам жертвы. Именно эта близость и заставляет нас так остро воспринимать чьи-то действия или высказывания – будь это чужие люди, мы бы и ухом не повели.

Вампир-душитель. Вампир этого типа чудовищно себя переоценивает. Он часто склонен к нарциссизму, ему чужды переживания других людей, зато сам он сверхчувствителен к критике. На замечания в его адрес у него возникает гнев и обесценивание. С ним невозможно ни спорить, ни договориться, у него замашки тирана, и он уверен, что незаменим. Кто же является жертвами вампира-душителя? Его жертвы часто сами нуждаются в одобрении и поддержке окружающих, причины неудач они ищут в самих себе. Противоядие против таких вампиров: если вы поняли, что, постоянно угождая, вы попадаете в ловушку и все ваши труды при этом обесценивают, то перестаньте угождать такому человеку. Вспомните о своих сильных сторонах и продолжайте делать свое дело в удобном для себя ритме, не давая вампиру сбить вас с толку.

Вампир «Да, но...» Этот психовампир в ответ на любое чужое высказывание, любую чужую идею заводит: «Да, но...», отбирая таким образом силы. В основе его позиции – упорное отрицание, которое провоцирует собеседника на серьезные энергозатраты: психовампир заваливает его аргументами, почему, с его точки зрения, не получится что-то сделать или изменить. Жертвами таких вампиров являются люди, которые любят помогать, мотивировать, поощрять и подталкивать к действию. При долгом и постоянном мотивировании одного и того же человека жертва устает и теряет много энергии. Чтобы сохранить себя в общении с таким вампиром, необходимо перестать поды-

ИМЯ ИМ — ЛЕГИОН

грывать вампиру и просто «согласиться» с ним, после чего, конечно же, сделать все так, как хотите именно вы.

Вампир-консерватор. Такой вампир хочет лишь одного: чтобы мир остановился в развитии. Он следует девизу – «Мы всегда так делали». Перемены он люто ненавидит и обеими руками держится за старое: «Будь эта новая мысль действительно хорошей, она давно пришла бы мне в голову». Для вампира-консерватора время застыло. Его жертвы – творческие люди и коллеги с руководящим потенциалом, которые с тем же успехом могут биться головой о стену, как и пытаться внедрить хоть какие-то прогрессивные идеи при таком руководителе. Здесь происходит столкновение человека, боящегося идти на риск, с тем, кто не боится риска. Бороться с этим бесполезно, единственный способ разрешить проблему – это поставить сроки, и если в эти сроки не произошли изменения, надо с таким вампиром расставаться, иначе он поглотит вас.

Равнодушный вампир. Этот вампир, конечно, может спросить собеседника, как дела, но ответ его зачастую совершенно не интересует. Именно это и обескураживает его жертв. Яркий пример такой ситуации – равнодушный вампир о чем-то вам рассказывает, как бы призывая занять позицию и высказать свое мнение, но стоит только вам открыть рот, он разворачивается спиной и начинает беседовать с кем-то другим. У вас, потенциальной жертвы вампира, земля уходит из-под ног: вы начинаете думать, что с вами скучно и неинтересно. Вы вините себя в том, что разговор не задался. На самом деле, эти люди говорят с вами, но не разговаривают, они вас не слушают, вы им, в принципе, неинтересны. Жертвами таких вампиров становятся эмоционально чувствительные люди. Для таких вампиров нужны множественные поверхностные или выгодные контакты.

Вампир-скалолаз. Этот вампир ставит перед собой высочайшие цели: он снова и снова хочет покорять вершины. Та-

кие запросы мучительны для его близких: он способен просто-напросто задушить их своими требованиями. Будь то его собственные дети или подчиненные – вампир-скалолаз постоянно требует от них невероятных достижений. А если они, вопреки ожиданиям, все-таки справляются с задачей, он тут же обесценивает их успехи: «Тут и любой дурак бы справился. Дело-то пустяковое». Неудачников же он сознательно игнорирует. Он изводит других, да и себя самого, каждый раз желая взобраться все выше и выше, но так никогда и не достигает цели, потому что постоянно задирает планку. Он не способен жить в мире с собой и транслирует свою вечную неудовлетворенность другим. Жертвами такого вампира являются люди, зависящие от чужого мнения, влияния и признания. Они готовы угождать другим, очень мало получая взамен. И жертвы, и вампиры воспитывались в одних и тех же эмоциональных условиях, где надо было доказывать, что ты чего-то стоишь, и любили тебя за достижения. Чтобы вырваться из лап вампира, да и своих тоже, необходимо перестать себе и всем что-то доказывать и стараться заслуживать одобрения и поощрения. Перестать кому-то доверять власть над вами.

Вампир-эксперт. Этот человек довольно бестолков, но считает себя экспертом по всему на свете. У него на все готов ответ, в любой ситуации он умничает и злит других своими глупыми советами. Психовампир-эксперт пожирает время жертв долгими и поверхностными рассуждениями, пытаясь продемонстрировать свои мнимые знания. Горе тому, кто осмелится указать такому вампиру на его полнейшую некомпетентность в обсуждаемом вопросе, – отношения с ним будут испорчены навек. Жертвами таких вампиров являются люди, попавшие в стрессовую ситуацию, которые нуждаются в поддержке, имея много сомнений и невозможность принять самостоятельное решение. Здесь, чтобы не попасть

в ловушку такого вампира, необходимо его критику оценить объективно, понять, хватает ли такому человеку квалификации, профессионализма или опыта утверждать, критиковать и делать выводы. И второе на что надо обратить внимание, а нуждаетесь ли вы вообще в его советах?

Любопытный вампир. Этот вампир постоянно сует нос куда не следует. Своим стремлением лезть в чужие дела он приносит, пусть чаще всего и невольно, хаос и бесчисленные недоразумения в жизнь многочисленных жертв, которых он втягивает в разные бессмысленные истории. В сущности, любопытный вампир всего лишь хочет разобраться и навести порядок, но добивается прямо противоположного. Чаще всего ему удается выйти сухим из воды – ведь он всего лишь тайно дергал марионеток за нитки. Чтобы не стать жертвой такого вампира, надо быть осторожнее с высказываниями, меньше рассказывать о происходящем, а лучше – ограничить все общение «маленьким разговором».

Бывали вы в таких ситуациях? Скорее всего – да, и не раз.

Как именно психовампир выявляет слабые места потенциальных жертв – это до сих пор загадка, несмотря на все попытки объяснить это с точки зрения психологии. Этот механизм сопоставим с феноменом любви с первого взгляда – именно поэтому он так опасен в руках психовампир. Но, в конце концов, изменение ситуации зависит от самих жертв, и если они работают над собой, то все возможно.

Образ психовампир помогает позитивно взглянуть на дисбаланс в межличностных отношениях. Строго говоря, психовампиры предоставляют нам бесплатный экспресс-курс самопознания.

Силен не тот, у кого нет проблем, а тот, кто в состоянии их успешно разрешить.

Тамара ЛОМАДЗЕ,
психолог ОБФ «Дорога к дому»

Я недавно сменил лекарства. К началу февраля этого года стало очевидно, что антидепрессанты, которые я принимал, не действуют. Я пошел к своему врачу, и он порекомендовал перейти с дулоксетина на ципралекс. Через две-три недели мой мозг стал гораздо более «дружелюбным местом». Мучительная усталость, преследовавшая меня несколько месяцев, утихла. Моя память улучшилась. Я ощущаю, что всё именно там, где должно быть в этой несусветной повседневной жизни.

Я принимал дулоксетин с 2013 года. До этого стабилизатор моего состояния был «старый добрый» алкоголь – антидепрессант, который я потреблял до осени 2015 года и полностью отказался от него после кратковременного рецидива осенью 2016 года. Пережив жизнь под воздействием этих трех препаратов, а также некоторых других на более спорадической основе, я чувствую, что могу прокомментировать их относительные плюсы и минусы. И поскольку я не пью уже почти полтора года, чувствую, что могу сказать с полной уверенностью: вы все закидываетесь не тем, чем надо!

Всё, что мы делаем в нашей жизни, служит изменению состояния нашего сознания, и этот факт пронизательно замечает Сэм Харрис в своей замечательной книге «Пробуждение: Духовности без религии». Это правда. Всё, что мы делали и делаем, будь то изменение позы на стуле, употребление в пищу определённых продуктов или подача заявки на получение целевого кредита для покупки автомобиля – всё это в основе своей мотивировано желанием достичь состояния душевного удовлетворения, почувствовать себя немного лучше, чем раньше. Наркотики – это, пожалуй, самое очевидное из того, к чему мы прибегаем для изменения «ленд-дизайна» нашего разума. Однако, возможно, в результате «демонизации» одних веществ в нашем обществе и «одухотворении» других, в сочетании со всё ещё неясным пониманием всех рабочих процессов нашего мозга, мы по-прежнему принимаем ужасно вредные решения в плане потребляемых нами наркотиков.

Алкоголь – самый яркий пример наркотика, который мы – по крайней мере в европейском и американском обществе – рассматриваем как панацею, несмотря на неисчислимое количество доказательств того, что он делает нашу жизнь хуже. Чем чаще мы полагаемся на него как на «социальный лубрикант», тем больше мы зависим от него, и тем сложнее нам становится общаться без его пагубного влияния. Таким образом, алкоголь кажется мне прекрасным примером того, что теоретик эволюции Дэвид Кракауэр называет «замещающим когнитивным артефактом» – «нововведением», которое с одной стороны улучшает нашу способность решать какие-либо задачи, но с другой – лишает нас возможности функционировать без него.

Калькуляторы против счётов

В своих трудах Кракауэр часто ссылается на два диаметрально противоположных типа культурных артефактов: «замещающие» и «дополняющие» артефакты. На протяжении всей истории люди изобретали предметы, идеи или целые институты, целью которых является улучшение нашей жизни. Многие из них, как утверждает Кракауэр, не только предоставляют обществу определённые преимущества, но и помогают нам другими способами – например если бы сам рассматриваемый артефакт резко исчез, мы бы всё равно остались в большем выигрыше, чем если бы этого артефакта никогда бы не было в принципе.

От автора: после первой публикации этой статьи некоторые читатели написали мне, мол, «алкоголь технически является как раз депрессантом, а не антидепрессантом». Назвав его «антидепрессантом», я просто имел в виду, что это наркотик, который многие люди (в том числе и я в прошлом) принимают, чтобы улучшить своё настроение. Мало того, далее в этой же статье я объясняю, что алкоголь совершенно не подходит для осуществления указанной цели и «антидепрессант» из него просто ужасный. Особенно, если потреблять его ежедневно.

ВЫ ЗАКИДЫВАЕТЕСЬ НЕ ТЕМ, ЧЕМ НАДО

Ярким примером «дополняющего» культурного артефакта Кракауэра являются деревянные счёты – древнее изобретение, которое крайне редко используется сегодня, но при этом является классическим примером устройства, «прокачивающего» арифметические способности вашего мозга. А вот такой предмет, как карманный калькулятор, Кракауэр использует в качестве примера «замещающего» культурного артефакта. Он не только не улучшает ваши навыки в арифметике, но даже наоборот – ухудшает их. Закоренелые калькуляторщики со временем забывают, как выполнять деление в столбик и другие математические функции, которые оказались бы очень важны, если бы все калькуляторы (и мобильные телефоны) в мире исчезли в одночасье.

Другие примеры дополняющих культурных артефактов – это шариковые ручки и прочие инструменты для письма (которые, что уже не раз доказывалось, играют важную роль в когнитивных процессах), музыкальные инструменты и даже человеческие языки. Любой, кто владеет несколькими языками, может подтвердить, что чем больше языков мы изучаем, тем легче становится сам процесс изучения нового языка.

И в противовес – наш мир изобилует замещающими культурными артефактами, такими, как автомобили (которые делают нас толстыми и ленивыми), технология GPS (которая стирает потребность в собственных навигационных способностях) и Интернет (который даёт нам информацию, но лишает способности её анализировать).

Это вовсе не означает, что от замещающих культурных артефактов необходимо срочно отказаться, – Кракауэр такого вывода не подразумевает. Однако он утверждает, что нам нужно более сознательно относиться к тем вещам, которые являются атрибутами нашей цивилизации, понимать, что на самом деле они делают с нами и – по возможности – искать более эффективные способы получения тех же благ.

Я считаю, что все изобретения человечества, включая те вещества, которые мы принимаем, следует оценивать по какой-то шкале замещающей и дополняющей полезности. Так где же на этой шкале находятся, собственно, наркотики? Для начала «закрепим пройденное».

Дополняющие когнитивные артефакты – это артефакты, которые дополняют человеческий интеллект таким образом, что их использование усиливает и улучшает нашу способность выполнять какие-либо когнитивные задачи. И после того, как пользователь освоил физический артефакт, он может использовать виртуальный / ментальный эквивалент для выполнения тех же функций на аналогичном уровне умения. Как пример – счёты.

Замещающие когнитивные артефакты – это артефакты, которые улучшают качество выполнения когнитивных задач, когда мы их используем. Но без них самих мы не сможем выполнить указанные задачи на качественно новом уровне (если справимся с ними вообще).

Так вот...

Псилоцибин – это счёты.

Алкоголь – это калькулятор.

Прошло много лет с тех пор, как я в последний раз баловался психоделическими препаратами, но я нисколько не жалею, что у меня был такой опыт. Возможно, это прозвучит несколько клишировано, но я считаю, что получил действительно важный и определяющий опыт, находясь под влиянием волшебных грибов и ЛСД. Эти ощущения были не только завораживающими в тот самый момент, они были, в конечном итоге, полезны для меня как творчески, так и духовно. Они помогли раскрыть глубину красоты и величия, о существовании которых я, возможно, никогда и не подозревал.

В то время, как часть меня хотела бы попробовать эти препараты снова, другая часть меня чувствует, что мне это уже не нужно – мои воспоминания о психоделических переживаниях такие яркие (и, к счастью, приятные – у меня никогда не было бэд трипов), что я буквально могу снова их ощутить, медитируя, занимаясь йогой или совершая гипнотически успокаивающий бег на длинные дистанции. Когда я нахожусь в правильном состоянии ума, я способен раздвигать занавес в бескрайние просторы красоты Вселенной. Именно так! И указанные вещества – хорошо это или плохо – помогли мне это осознать.

А вот алкоголь – это как раз яркий пример замещающего культурного артефакта. Он не делает нас «лучше» в чём-либо, он постоянно делает нас только хуже, подрывая многие из наших при-

Замещающие артефакты

родных способностей (и таким образом делаю нас зависимыми). Например ваша врождённая способность говорить то, что думаете, и творчески использовать вербальные средства коммуникации (как это делает пятилетний ребёнок) – зависела ли она от выпивки? Надеюсь, что нет. Удалось ли вам написать корявую, но искреннюю любовную записку своей первой школьной любви только после вливания в себя бутылки-другой красного винца? Скорее всего, нет. Так почему же теперь, в свои 35 или 40 лет, для успешного выполнения тех же самых функций вам вдруг понадобился алкоголь? Как-то не смахивает на прогресс.

Алкоголь – самый старый и самый популярный антидепрессант в нашем обществе. И, пожалуй, это – худшее из того, чем мы пичкаем себя. Ну, возможно, не самое худшее, поскольку есть ещё героин или метамфетамин. Но если бы этот наркотик, который мы все сильно любим, работал именно так, как о нём в народе говорят, мы все были бы намного счастливее, чем мы есть.

То, как мы говорим о потреблении алкоголя, очень показательно. Мы пьём, чтобы расслабиться, чтобы «положить конец тяжёлому дню». Зачастую в этом нет ничего страшного, но в разгар серьёзной панической атаки (которую я испытывал далеко не единожды) этот «конец» превращается в туннель из колючей проволоки, через который вы вынуждены ползать каждый день. Если ваш единственный способ справиться с тяготами жизни – это употребление алкоголя, то серьёзная проблема с зависимостью – лишь вопрос времени.

Алкоголь не может положить конец какой-либо проблеме. Он просто заливает чашу вашего сознания до такой степени, что вы уже не чувствуете ни краёв, ни концов. Он ничего не исправляет, но дает вам иллюзию «исправления». На время. Время, достаточное для того, чтобы забыть о самой проблеме.

У меня никогда не было даже отдалённого соблазна попробовать героин, но

судя по рассказам, которые я читал у таких людей, как Хьюберт Селби-младший и Эл Йоргенсен из Министерства (его автобиография «Министерство: Утраченные Евангелия» содержит многое, что было бы отвергнуто редактором художественной литературы как совершенно невероятное), с ним всё происходит точно так же, только страшнее во много раз.

Разве антидепрессанты – не ещё один замещающий культурный артефакт?

Если алкоголь беспрекословно является замещающим культурным артефактом, а психоделики – такие, как волшебные грибы и ЛСД, – дополняющими артефактами, то к какой же тогда категории отнести антидепрессанты, которые я принимаю каждое утро вместе с другим моим любимым наркотиком – кофеином? Учитывая, что они «формируют зависимость», поскольку на них приходится полагаться в плане психической устойчивости, не являются ли они просто менее вредными примерами той же проблемы, которую представляет алкоголь?

Я думаю, всё обстоит следующим образом: хотя антидепрессанты не совсем дополняющие артефакты, они определённо не являются замещающими. Хотя мне ещё только предстоит встретить человека с психическим заболеванием, которому нравится идея оставаться на лекарствах всю оставшуюся жизнь. Большинство, включая меня, скорее будет сидеть на них на неопределённое, но ограниченное время, просто чтобы не провалиться снова в бездну депрессии.

Понятия не имею, как долго ещё буду принимать лекарства от депрессии. Я давно смирился с тем фактом, что мне, возможно, придётся оставаться на каком-то стабилизаторе настроения до конца моей жизни. В этом смысле – нет, это не дополняющий артефакт. Если бы его внезапно убрали, результаты могли бы быть катастрофическими.

Но очевидно, что противоположный конец спектра Кракауэра тут тоже неприме-

ним. Да, современные СИОЗС¹ и ИОЗСН² являются ужасно тупыми инструментами с более чем изрядной долей побочных эффектов. Тем не менее, их наличие в жизни человека и следующее за этим устранение из неё не ухудшает положение самого человека, находящегося в депрессии.

Конечно же, приём этих лекарств нужно постепенно снижать – невыполнение этого требования может привести к психозу. Но любой, кто утверждает, что антидепрессанты ухудшают состояние человека по всем направлениям, игнорирует жизненный опыт таких, как я (а ещё тысяч людей, чьи жизни были спасены благодаря этим препаратам).

Тем не менее, я считаю, что лекарства для психического здоровья, такие как Ципралекс, хоть и немного, но всё же производят «дополняющий» эффект. Пускай они не устраняют напрямую саму причину необходимости их приёма, они помогают людям развивать чувство уверенности и находить новые способы стабилизации настроения. А это, в конечном итоге, позволит им отказаться от тех лекарств, которые поспособствовали указанному изменению. Антидепрессанты чем-то похожи на тренировочные колёса на велосипеде. Они помогают человеку без всякого риска научиться держать равновесие на велосипеде до того, как он откажется от самих колёс.

Но многим из нас просто не стоит отказываться от колёс. Пока мои лекарства каким-то образом не оборачивают своё действие против меня, они не усложняют мою жизнь и не мешают мне получать от неё удовольствие. А вот риски, связанные с отказом от них, явно ужасны.

А как насчет других веществ?

Помимо кофеина и ципралекса, единственным наркотиком, который я употребляю регулярно, является каннабис. Я бы сказал, что марихуана относится к той же категории артефактов, что и Citalopram – ни замещающим, ни дополняющим. Будучи ребенком с западного побережья США, я курил травку более 20 лет. Я всё время был ярым сторонником её легализации, но,

честно говоря, не могу сказать, что она принесла какие-то ощутимо положительные изменения в мою жизнь. Я люблю травку, но она не сделала меня лучше. Я бы даже сказал, что, вероятно, был бы в той же точке своего развития, если бы никогда не прикасался к ней.

Помимо описанных выше наркотиков, я ещё принимал МДМА (экстази), который, как было уже сказано, имеет те же положительные эффекты, что и классические психоделики, но с более серьёзными рисками, такими как зависимость и нейротоксичность. Я намеренно держался подальше от главного среди всех наркотических замещающих артефактов кокаина, который, согласно всему, что я слышал и читал о нём, заставляет чувствовать себя совершенно непобедимым и интеллектуально включённым до тех пор, пока не убьёт тебя. То же самое, конечно, можно сказать и про любой другой наркотик, вызывающий жёсткую зависимость, – никотин, героин и метамфетамин (хотя никотин сложно назвать даже замещающим артефактом, настолько он беспонтовый).

С другой стороны, я никогда не увлекался сигаретами, поэтому, возможно, я не понимаю, о чем говорю.

Наркотики – это инструменты. Они могут помочь нам или, наоборот, убить нас самыми немыслимыми и неожиданными способами. Как завязавший алкоголик, я пришёл к выводу, что мы не всегда понимаем, что делаем, когда принимаем тот или иной наркотик. Мы можем годами использовать неправильный, неподходящий и вредящий нам же инструмент. Хотел бы я знать об этом раньше! Это сэкономило бы мне чертовски много денег и нервов. Но я существую исключительно в настоящем времени. Зато сейчас я гораздо более рассудителен, чем когда-либо раньше.

Растущее в западном мире движение за декриминализацию каннабиса и других наркотиков даст нам честную возможность оценить истинные плюсы и минусы всех химических веществ, которые мы принимаем с целью изменения нашего психического состояния. Это позволит нам взглянуть на алкоголь точно так же, как и на кокаин или метамфетамин, и внимательно изучить наши отношения с ним. Когда я смотрю на свою жизнь, я могу честно сказать, что мне было бы лучше, если бы я никогда не начинал пить. Думаю, так оно и есть. У меня до сих пор сохранились хорошие воспоминания о собственных алкопосиделках. Но всё это настолько несущественно по сравнению с тем, что я приобрёл, находясь в трезвом уме.

Алкоголь не смог дать мне того, что я получил от своего волшебного грибного «трипа», который я провёл в общении с экосистемой тропического леса острова Ванкувер. Этот опыт навсегда останется со мной.

Смогу ли я снова принять что-либо из этих «дополняющих» веществ? Я не знаю. Часть меня боится испортить прекрасные воспоминания. А другой части вряд ли и захочется.

Бенджамин ФРИЛАНД
(Эдмонтон, Канада)

¹ Селективные ингибиторы обратного захвата серотонина (СИОЗС) – фармакотерапевтическая группа антидепрессантов третьего поколения, предназначенных для лечения тревожных расстройств и депрессии.

² Ингибиторы обратного захвата серотонина и норадреналина (ИОЗСН) – класс антидепрессантов, которым лечат большое депрессивное расстройство, тревожные расстройства, обсессивно-компульсивное расстройство, социальную фобию, синдром дефицита внимания, хроническую невропатическую боль, синдром фибромиалгии и симптомы менопаузы.

Незадолго до своего пятидесятилетия Дэвид Боуи объяснил мне, почему с возрастом время начинает лететь все быстрее.

– Понимаешь, старик, – сказал Боуи, – сейчас один год составляет два процента прожитой мной жизни. Когда мне было двадцать, один год был равен пяти процентам жизни. А когда мне было десять лет, год составлял десять процентов.

Я вдумчиво кивал, пытаясь врубиться в его логику. Лукавый глаз Боуи вспыхивал в полумраке номера дублинского отеля.

– Итак: когда я был маленьким, год казался долгим, как жизнь, потому что в относительных цифрах он таким и был. Год был очень большим куском того времени, которое я провел на земле. А сейчас все не так. Когда тебе пятьдесят, год пролетает в мгновение ока.

И я понял его. Блестяще. Очень логично, если смотреть под таким углом. Теория времени Дэвида Боуи, объясняющая, почему оно летит все быстрее, – самая умная вещь, которую мне приходилось слышать от музыканта (если не считать того случая, когда Игги Поп сказал мне: «Слушай, дружище, почему бы нам не проглотить остатки колес, а потом попробовать затусить вон с теми полоумными телками?»).

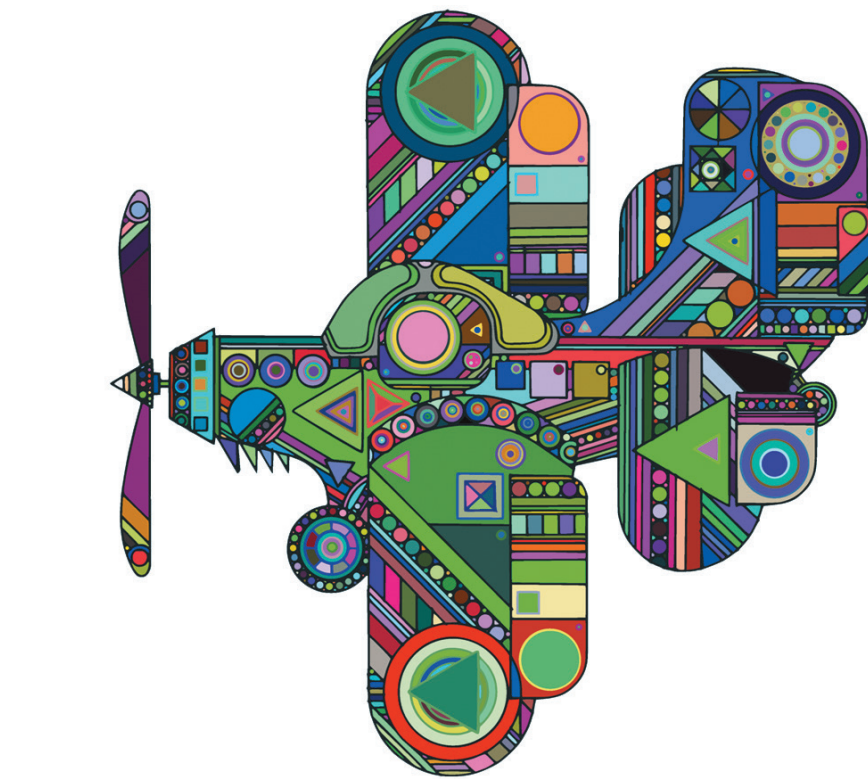
Согласно теории Боуи, нам кажется, что время набирает скорость, потому что оно действительно ускоряется. Мы меряем жизнь прожитыми годами, и с каждым годом куча этого хлама растет. Чем дальше от утробы матери, чем ближе к могиле, тем суетливее и поспешнее шаги времени.

Теория Боуи неопровержима. Не важно, на какие ухищрения вы идете, чтобы продлить молодость: ходите в фитнес-центр, соблюдаете диету, стараетесь полюбить Arctic Monkeys, – каждый следующий год составляет все меньшую долю прожитой вами жизни. Каждая следующая осень наступает быстрее предыдущей, потому что каждое лето – все меньшая часть выпавших на вашем веку радости и тепла. В детстве мы зевая от скуки, когда взрослые риторически вопрошают: «Когда же ты наконец вырастешь?» Сейчас мы бы выполнили это задание в мгновение ока – что для нас десять-пятнадцать лет, если, конечно, не сравнивать их с тающим на глазах остатком?

Когда-то я думал, что жизнь будет длиться вечно. Так было потому, что я был молод и слушал альбом Tin Machine. Сейчас я не могу поверить в это, как ни стараюсь. Я больше не способен притворяться, что время работает на меня. Оно и раньше не работало, но когда-то у меня хотя бы было такое ощущение.

В детстве я обожал чувство безоблачной лени, возникающее в самом начале летних каникул. Время с июня до августа казалось вечностью – бесконечная череда дней, наполненных лазаньем по деревьям, беготней с мячом, стрельбой из пугачей и ничегонеделанием. Помните ничегонеделание? Когда вы в последний раз упражнялись в этом занятии? Я заметил, что сейчас ничегонеделание вызывает у меня чувство тревоги – как будто я обязан все время что-то делать. Работать, играть с дочерью, выносить мусорные контейнеры. Ничегонеделание – то есть попытка сделать вид, что время остановило свой ход, – представляется мне непростительным грехом. А когда-то оно казалось самым естественным занятием. Я помню, как меня бесили рекламные плакаты «Скоро в школу!», появившиеся к началу августа, чтобы побудить моих родителей купить мне ранец, пенал и серые фланелевые брюки. Ведь до сентября оставалась еще треть вечности! А сейчас? Лето проходит так быстро, что я едва успеваю его заметить. И все-таки у меня по-прежнему захватывает дух от того, как быстро мчится время, потому что стоит мне привыкнуть к его бешеной скорости, как оно снова прибавляет ход.

Когда я узнал, что в 2008 году Мадонне, Майклу Джексону и Принцу исполнилось по 50, я потерял дар речи. Всего-то круглые юбилеи у трех поп-звезд восьмидесятых, но на меня это

ВЫЛЕТ ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ

произвело такой эффект, как если бы в новостях объявили о начале третьей мировой войны. Это значило, что Принц, по-видимому, больше не может сесть на шпагат, потому что должен остерегаться грыжи. Это значило, что Мадонна, вероятно, уже пережила менопаузу. Это значило, что Майкл Джексон, возможно, иногда среди ночи открывает дверцу холодильника и не может вспомнить, что он хотел оттуда взять. Принц, Мадонна и Майкл Джексон на законных основаниях могут считаться стариками. Как, черт возьми, такое могло случиться?! Я знаю, что бег времени – самый естественный в мире процесс, и все же золотой юбилей этой троицы оглушил меня, как удар кувалдой по затылку.

Как же быстро летит время! И кажется, скоро оно полетит еще быстрее.

А время многое меняет. Музыка – новая молодежная музыка – начинает напоминать автомобильную сигнализацию, едва вам стукнет тридцатник. Все новые группы, которые мне нравятся, звучат так, как будто их создали внуки фанатов Clash. Как могло случиться, что с тех пор, как я вместе с музыкантами Clash закидывался амфетаминами в будке фотоавтомата на Ливерпуль-стрит, держа оборону дверей против полисмена, прошло тридцать лет? Вам не кажется, что тридцать лет назад была битва за Берлин, а не панк-рок?

Мы любим ностальгировать о прошлом. Мы забываем скуку и банальность прошлого. Нам кажется, что мы прекрасно прожили свое прошлое, потому что нам не хочется признаваться, что тогда у нас за душой не было ничего, кроме времени, мы профукали его, проворонили, пустили по ветру, как простофиля, выигравший джекпот.

Вы проболтали всю ночь, а потом проплясали всю ночь, а потом прокурили всю ночь, а потом проснулись, и вдруг вам показалось, что неплохо бы сегодня лечь спать пораньше. Время вдруг начинает убежать от вас, и вы что было силы давите на тормоза, но тормоза не работают.

Многим кажется, что ход времени можно замедлить, если отложить на потом женитьбу, детей и бремя взрослых мужских обязанностей. Но таким образом вы не останавливаете часы, а просто прячете их под подушку.

Джереми Кларксон как-то сказал: «В старые времена люди женились на втором десятке, заводили детей на третьем, зарабатывали деньги на четвертом, наслаждались ими на пятом, а на

исходе шестого выходили на пенсию. Сейчас вы ни черта не делаете до тридцати лет, а к сорока превращаетесь в развалину с тройным подбородком, дырявой памятью и скверными видами на карьерный рост. Это значит, что всю свою жизнь вы должны втиснуть в одно десятилетие. Неудивительно, что она пролетает на сверхзвуковых скоростях». В этом есть доля правды.

Мужчины все чаще откладывают на потом то единственное, ради чего их терпит эволюция – продолжение рода, а потому размачивают счет уже в дополнительное время.

Из-за этого реальная жизнь сжимается до нескольких десятилетий зрелости. Но я следовал старомодной модели – женился и стал отцом в двадцать с небольшим. И кроме того обстоятельства, что пока мои сверстники принимали экстази на Ибике, я менял пленки и кипятил бутылочки, это ровным счетом ничего не изменило. Жизнь все равно пролетела на сверхзвуковых скоростях, как выразился Кларксон. В этом-то вся штука.

Когда Элвис умер в 42 года, я думал: «Ну, по крайней мере парень неплохо пожил». Сейчас мне кажется, что Элвис ушел чудовищно рано. Мы постоянно обнаруживаем, что стали старше, чем нам когда-нибудь доводилось быть. Когда мы молоды, у нас нет ничего, кроме времени. Пока мы живем с родителями, время угнетает нас. Мы хотим, чтобы оно скорее истекло, улетело, вынесло нас из класса в большой, битком набитый людьми мир. Это отличительная черта юности – она богата временем. У вас есть время ночи напролет болтать с приятелями, изучать свои прыщи перед зеркалом, беспокоиться о голодающих детях в Экваториальной Африке и подбирать шампунь, не вызывающий перхоти. Мы торопим время, ожидая, что вот-вот начнется настоящая жизнь. А когда она начинается, заканчивается кредитный лимит времени. Его будет не хватать до самого смертного часа.

Мы любим потерянное время. Мы смеем людей, ища то, что ушло. Мы позоримся, одеваясь по-тинейджерски, убегаем от семьи с секретаршами, отказываясь верить в неизбежность смерти, притворяясь, что нам действительно нравятся Arctic Monkeys. Гораздо достойнее приветствовать бег времени, чем пытаться его остановить. Не ищите то, что пропало. Любите его, но не задерживайте. Время все равно убежит от вас.

Тони Парсонс (Лондон)

Данное издание подготовлено к печати Одесским благотворительным фондом «Дорога к дому» в рамках проекта «Шлях до здоров'я громади» (г. Одесса и Одесская область).

Издано при финансовой поддержке МБФ «Альянс общественного здоровья» в рамках реализации программы «Ускорение прогресса в уменьшении бремени туберкулеза и ВИЧ-инфекции в Украине», которая реализуется при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Изложенные в данной публикации мнения и точки зрения являются мнениями и точками зрения организации, издающей данную продукцию, и не могут рассматриваться как мнения или точки зрения МБФ «Альянс общественного здоровья» и Глобального фонда.

Газета издается и распространяется Одесским благотворительным фондом «ДОРОГА К ДОМУ»

Адрес редакции и издателя:
ул. Софиевская, 10, Одесса, 65082,
тел./факс: (048) 777-20-76,
e-mail: neuletai.office@gmail.com,
http://www.wayhome.org.ua

Редактор: Олег Ванник.
Макет: Оксана Андреева.

© «Не улетай!», 2021

При перепечатке ссылка на газету «Не улетай!» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Письма и обращения читателей могут быть опубликованы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Регистрационное свидетельство
Серия ОД №556 от 18.02.1999 г.

Отпечатано
ООО «Агентство «Украина»,
г. Киев, ул. Гончара, 55,
тел. (044) 489-64-14.

Тираж 6000 экз.
Распространяется бесплатно.

ВСУКРАИНСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ ПО ВОПРОСАМ ВИЧ/СПИД 0800 500 451
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОПИОИДНОЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ 0800 507 727
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКО И АЛКОЗАВИСИМЫХ 0800 507 703